

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

КУБАНСКИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

Вестник
студенческого научно-творческого общества КСЭИ:
материалы XX Международной межвузовской
студенческой конференции
18 апреля 2017 г.

**ВЫПУСК СТО ДВАДЦАТЬ
ДЕВЯТЫЙ**

Краснодар 2017

Редакционная коллегия:

О.Т. Паламарчук, доктор филологических наук,
кандидат исторических наук (ответственный редактор)
А.В. Жинкин, кандидат исторических наук (научный редактор)
А.Д. Лебедева, кандидат юридических наук
Н.И. Щербакова, кандидат филологических наук
М.И. Ленкова, кандидат экономических наук
Т.Ю. Жинкина, куратор СНТО
В. Коротков, председатель Совета СНТО

СОСТАВ ЖЮРИ:

Каллистова А.Г. – Руководитель государственного казенного учреждения Краснодарского края «Государственное юридическое бюро Краснодарского края» – председатель
Прохорова М.Л. – доктор юридических наук, профессор
Лозовский Д.Н. - доктор юридических наук, профессор
Петров И.В. – доктор экономических наук, кандидат юридических наук
Фатнев Ю.В. – начальник отдела по охране труда государственной инспекции труда в Краснодарском крае

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ. ВЕСТНИК СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНО-ТВОРЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА КСЭИ. ВЫПУСК 129. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБЩЕСТВА (ЧАСТЬ II): материалы XX Международной межвузовской научно-творческой студенческой конференции 18 апреля 2017 г. / под науч. ред. А.В. Жинкина. Краснодар: КСЭИ, 2017. 84 с.

Настоящий, очередной вестник студенческого научно-творческого общества КСЭИ – сборник статей студентов-участников и докладчиков XX Международной межвузовской научно-творческой студенческой конференции. В сборнике опубликованы материалы, посвященные проблемам уголовного и административного права.

Печатается по решению научно-методического и редакционно-издательского Советов КСЭИ.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Амбружайтес Т.</i> ЗАРАЖЕНИЕ ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ: АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ	5
<i>Андросов Ф., Шарифов И.</i> ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ В РФ	8
<i>Борток А.</i> ВЫЯВЛЕНИЕ ЛЖИ ПО НЕВЕРБАЛЬНЫМ ПРИЗНАКАМ	11
<i>Волох С.</i> УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ	14
<i>Гаврилов А.</i> КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА	18
<i>Гранкин Д.</i> НАЛОЖЕНИЕ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО	21
<i>Гресс Ю.</i> УБИЙСТВО ДВУХ ИЛИ БОЛЕЕ ЛИЦ (П. «А» Ч. 2 СТ. 105 УК РФ)	25
<i>Инишаков В., Ларионова Д.</i> МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗАХВАТ ЗАЛОЖНИКА	29
<i>Марченко А., Лебедев М.</i> АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ГРАЖДАНСКОЙ И УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	31
<i>Мозговая Д.</i> ЗАРУБЕЖНОЕ И РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО	35
<i>Насонов Р.</i> ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ И СЛЕДСТВЕННЫЕ ВЕРСИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА	39
<i>Олейников В.</i> РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	44
<i>Паленый С.</i> ФОРМЫ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	48
<i>Плёкина К.</i> ФИНАНСОВОЕ ПРАВО: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ	51
<i>Рудаков О.</i> МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	57
<i>Сластен С., Каландаров С.</i> ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ И НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ	60

<i>Сопина Л.</i> ВАЖНОСТЬ АНАЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ЮРИСТА ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЫ КАЖДОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКТА	65
<i>Сопина Л.</i> ОСОБЫЙ ПОРЯДОК СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА КАК СДЕЛКА С ПРАВОСУДИЕМ	69
<i>Тарасов И.</i> КВАЛИФИЦИРОВАННЫЙ И ОСОБО КВАЛИФИЦИРОВАННЫЙ СОСТАВЫ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ	73
<i>Торосян И.</i> ОСНОВНЫЕ МЕРЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ КОРЫСТНО- НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	77
<i>Усатова М.</i> К ЧЕМУ ПРИВЕДЕТ ПРИНЯТИЕ ЗАКОНА «О ПОБОЯХ В СЕМЬЕ»	81

ЗАРАЖЕНИЕ ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ: АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ

В правовом государстве, которым провозгласила себя Россия, должны обеспечиваться незыблемость прав человека, а также их охрана. Наиболее важным, неотъемлемым правом человека является право на охрану здоровья. Уголовное законодательство РФ признает здоровье человека приоритетным объектом уголовно-правовой охраны. Это предопределило объединение в самостоятельную главу Особенной части Уголовного кодекса РФ преступлений против жизни и здоровья. В зависимости от объекта посягательств и особенностей их объективной стороны все преступления данной главы обычно классифицируются на три группы: преступления против жизни, преступления против здоровья и преступления, ставящие в опасность жизнь или здоровье. Несмотря на то, что преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровья включают в себя широкий круг составов, на наш взгляд целесообразно рассмотреть особенности уголовной ответственности за причинение вреда здоровью на примере состава ст. 122 Уголовного кодекса РФ. Данный подход обусловлен стремительно возрастающей угрозой заражения ВИЧ-инфекцией в Российской Федерации.

Заражение вирусом ВИЧ - инфекции представляет наибольшую опасность, так как это заболевание во многом еще не познано и практически неизлечимо; все зарегистрированные случаи заболевания кончались смертельным исходом.

ВИЧ-инфекция (синдром приобретенного иммунодефицита - СПИД) - медленно прогрессирующее инфекционное заболевание, возникающее вследствие заражения вирусом иммунодефицита человека, поражающего иммунную систему, в результате чего, организм становится высоко восприимчив к оппортунистическим инфекциям и опухолям, которые в конечном итоге приводят к гибели больного.

Заражение человека вирусом иммунодефицита не вызывает обязательного и немедленного поражения иммунной системы. Ухудшение здоровья может наступить спустя значительное время или вообще не наступить, но человек становится вирусоносителем, что представляет угрозу здоровью не только самого больного, но и других лиц.

Так как ВИЧ-инфекция относится к числу особо опасных инфекций в целях ограничения распространения этого заболевания законодатель в ч. 1 ст. 122 УК РФ установил уголовную ответственность лишь за одно заведомое поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией. Для признания такого преступления оконченным не требуется не только развития стадии заболевания СПИД, но и попадания в организм потерпевшего вируса иммунодефицита человека.

Объект рассматриваемого преступления учеными определяется по-разному. Так, некоторые из них утверждают, что данное преступление посягает на здоровье потерпевшего (Прохоров Л.А.). По мнению других, объектом поставления в опасность заражения ВИЧ-инфекцией являются

общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья другого человека (Гаухман Л.Д., Колодкина Л.М.). Значительная часть авторов считает, что неминуемое последствие заболевания СПИД в виде смерти человека свидетельствует о том, что объектом данного посягательства является не только здоровье, но и жизнь другого человека (Ветров Н.И., Щерба С., Борзенкова Г.Н.).

Думается данная точка зрения является наиболее правильной. Здоровье является объектом преступления, поскольку ВИЧ-инфицированный проходит несколько стадий заболевания на каждой из которых, состояние его здоровья ухудшается. Так как ВИЧ-инфекция на сегодняшний день является неизлечимым заболеванием, что виновный не может не знать, то, на наш взгляд, целесообразно дополнить ч. 2 ст. 122 «и создание угрозы для его жизни».

Объективная сторона по ч.1 ст. 122 - заведомое поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией выражена как в действии, так и в бездействии. Источником инфекции являются инфицированные люди - больные со всеми клиническими формами и вирусоносители, в крови которых циркулирует вирус.

Ведущее значение в передаче ВИЧ имеет контактный механизм передачи возбудителя. Он включает половой (наиболее частый) и контактно-кровяной (трансфузионный, парентеральный и при контакте с кровью) пути передачи вируса. Заражение человека ВИЧ происходит при попадании вирусосодержащего материала непосредственно в кровь или на слизистые оболочки.

Поставление в опасность, закончившееся заражением ВИЧ-инфекцией, влечет ответственность по ч.2 ст.122, при этом вменения ч.1 не требуется, так как поставление в опасность -неизбежный этап и более ранняя стадия заражения. Моментом окончания анализируемого вида преступления является состоявшееся заражение, попадание ВИЧ-инфекции в организм потерпевшего. Квалификация по совокупности необходима, если потерпевшими выступают два лица, одно из которых подверглось заражению, а другое поставлено в опасность заражения.

В ч.3 ст. 122 УК предусмотрен квалифицированный вид данного преступления в отношении двух или более лиц либо в отношении заведомо несовершеннолетнего.

В ч. 4 ст. 122 УК предусмотрена ответственность за заражение другого лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей. Объективная сторона этого состава характеризуется нарушением определенных правил профилактики этого заболевания, например, нарушение правил изъятия у донора органов и тканей, переливания крови и ее препаратов, при инъекциях когда проводится некачественный анализ, используются нестерильные инструменты, шприцы и т.д.

Субъективная сторона заражения ВИЧ-инфекцией характеризуется заведомостью. ВИЧ-инфицированный, зная о необходимости соблюдения им определенных санитарно - гигиенических правил, сознательно пренебрегает ими, идет на нарушение этих правил, зная, что тем самым он ставит потерпевшего в опасность заражения. Если же виновный имел прямой

умысел на заражение потерпевшего, но вирус иммунодефицита не передался по независящим от виновного обстоятельствам, ответственность должна наступать не за поставление в опасность заражения, а за покушение на заражение другого лица ВИЧ-инфекцией (ст. 30 и ч.2 или 3 ст. 122 УК РФ).

Субъективная сторона деяний, описанных в ч.2 и 3, характеризуется как умыслом, так и неосторожностью.

Субъективная сторона ч. 4 ст. 122 УК РФ предполагает неосторожность в виде легкомыслия либо небрежности.

Субъектом исследуемого преступления может быть вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, знающее о том, что оно заражено ВИЧ-инфекцией. Субъект преступления по ч. 4 ст. 122 УК РФ специальный - врач, фельдшер, медицинская сестра, лаборант, фармацевт.

Согласно примечанию ВИЧ - инфицированный освобождается от уголовной ответственности при обязательном наличии одновременно трех условий:

а) совершенное им деяние подпадает под действие ч.1 или ч.2 данной статьи;

б) потерпевший был своевременно предупрежден о наличии у ВИЧ-инфицированного этой болезни, т.е. до совершения действий создающих угрозу его заражения;

в) потерпевший добровольно согласился совершить такие действия. При этом не имеет значение, сам ВИЧ-инфицированный или другие лица, например родственники, друзья, знакомые и др., предупредили потерпевшего о наличии болезни, так как условием освобождения является лишь добровольные действия осведомленного потерпевшего, а не ВИЧ - инфицированного.

А теперь посмотрим, что происходит в России в последнее время и почему вопрос о заражении Вич-инфекции стал так актуален.

Общее число ВИЧ-инфицированных в России на 01.01.2017г. составило 1501574 человек (более 1,5 млн. чел. плюс более 100 тыс. инфицированных ВИЧ временно проживающих иностранцев), из них 240 тысяч человек умерли от СПИДа (в мире, в целом, умерло от СПИДа 50 миллионов).

В 2016 году выявлено 492899 (почти 500 тысяч чел.) новых ВИЧ-инфицированных (в 2015 году было выявлено 80 тыс. новых случаев ВИЧ), т.е. каждый день вирусом заражаются более 200 россиян. Такой резкий прирост новых случаев ВИЧ-инфекции связан прежде всего с: бесконтрольным распространением синтетических наркотиков («соли», «спайсы») вызывающих стойкую зависимость, сумасшествие, сексуальную сверхактивность (сношают всё, что попадет) на территории РФ; пропагандой половой распущенности (когда преподносят, как норму, множественные беспорядочные половые связи), умалением значения семьи среди населения России через телевидение, интернет, ситкомы; фактическим бездействием (но цифры красивые показывают ;-)) структур, ответственных за недопущение распространения ВИЧ на территории РФ и попустительством контролирующих эти объекты органов

В 2016 году эпидемия ВИЧ в России от концентрированной стадии (когда ВИЧ концентрируется в группах риска: наркоманы, проститутки,

гомосексуалисты) перешла в генерализованную стадию (когда ВИЧ выходит за пределы групп риска и им заражаются уже социально-благополучные представители населения, которые, обычно, являются партнерами наркоманов, например муж — наркоман, а жена — нормальный человек, он её заражает; а также характерным для этой стадии является то, что больше 1% беременных являются ВИЧ-инфицированными). Теперь эпидемия ВИЧ распространяется и вне групп риска. Гибнет, главным образом, трудоспособное население — молодые люди в возрасте от 30 до 35 лет. Таким образом, учитывая высокую опасность распространения ВИЧ-инфекции Уголовный кодекс РФ предусматривает уголовную ответственность за заражение ВИЧ-инфекцией. Тем не менее правоприменительная практика показывает, что данный институт нуждается в дальнейшей корректировке уголовно-правовых норм, позволяющих более эффективно сдерживать рост данного заболевания в стране.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации 1993 г // КонсультантПлюс
2. Уголовный Кодекс РФ 1996 г. (измен. и доп. 2016 г.) // КонсультантПлюс
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (под ред. Лебедева В.М.) -М.: Юрайт-М, 2016 г.
4. Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Уголовное право. М. 1999
5. Гаухман Л.Д. и др. Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная. М.1999
6. Галюкова М. И Особенности уголовной ответственности за причинение вреда здоровью при совершении преступлений, ставящих в опасность жизнь или здоровье // Государство и право. Юридические науки. № 8. 2005

**Ф. АНДРОСОВ, И. ШАРИФОВ (Таджикистан)
н.р. Л.П. СИДОРЕНКО**

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ В РФ

В современном мире, в том числе и в России, террористические угрозы не потеряли своей актуальности. Это связано прежде всего с действием следующих факторов:

1) Религиозный терроризм. Среди наиболее активных форм этой разновидности терроризма выделяется исламский фундаментализм, который идеологически подпитывает деятельность ряд запрещенных в России международных террористических организаций таких как ИГИЛ, «Аль-Каида», «Джихад ан-Нусра», «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», Аль-Ихван аль-Муслимун» («Братья-мусульмане») их активность фиксируется на территории РФ.

2) Политический терроризм – наиболее ярким историческим примером является деятельность партии «Народная воля», которая в основе в последствии стала основой для организации партий Социалистов-революционеров. Во второй половине XIX – начале XX века указанной организацией совершены резонансные акты терроризма как убийство

Александра II 1 марта 1981 года, убийства председателя совета министра Столыпина в 14 сентября 1911 года. Всего было совершено более 5000 тысяч террористических актов.

В современной России политический терроризм менее распространен, однако окончательно его искоренить не удалось. В качестве примера упомяну лишь об убийстве сопредседателя оппозиционной партии РПР-ПАРНАС Бориса Немцова 27.02.2015 г., убийство журналистки Анны Политкоской 7.10.2006 г. В частном случае политического терроризма является сепаратизм, например, деятельность таких организаций как «Риядус-Салихийн» («Сады праведников»), «Джамаат Шариат» («Дагестанский фронт»), «Имарат Кавказ» («Кавказский Эмират»).

Для того чтобы дать определению «терроризм» вспомним что в переводе с латинского «Теттог» означает страх, ужас. Таким образом терроризм – это идеологически обоснованное насилие или угроза его применения для достижения политических целей.

Система противодействия терроризму строится на четкой правовой основе. В 1998 г. был принят Закон «О борьбе с терроризмом», в котором впервые в российской истории была сделана попытка определить правовые и организационные основы борьбы с терроризмом, вопросы координации и порядок взаимодействия органов власти в борьбе с терроризмом, а также права, обязанности и гарантии прав граждан. В частности, на законодательном уровне были сформулированы такие бывшие ранее спорными понятия, как «террористическая организация», «террористическая деятельность», «международный терроризм» и др.

Ныне действующий Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» существенно расширил полномочия антитеррористических структур по борьбе с рассматриваемым явлением. В соответствии с данным Федеральным законом и Указом Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах противодействию терроризму» был создан Национальный антитеррористический комитет, которому приданы функции главного организатора и координатора всей антитеррористической и контртеррористической деятельности в стране. Основными направлениями деятельности данного органа является: выработка предложений по формированию и совершенствованию государственной политики в области противодействия терроризму (с учетом изучения зарубежного опыта), получение и анализ информации об устремлениях и планах террористических организацией, формах и методах финансовой, материальной и иной поддержки этих организаций из-за рубежа, их связях с международными террористическими организациями, и спец службами иностранных государств, а также современное информирование на уровне руководства уполномоченных федеральных органов исполнительной власти о планируемых и проведенных активных оперативных и информационно-пропагандистских мероприятиях в области противодействия терроризму.

В регионах России были созданы антитеррористические комиссии с функцией координации деятельности территориальных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления по профилактике терроризма, а также минимизации и ликвидации его проявлений и оперативные штабы – для координации деятельности в

области борьбы с терроризмом и управления контртеррористической операции на уровне субъектов РФ.

Президентом РФ 5 октября 2009 г. утверждена «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, ставшая основополагающим документом, создающим стратегическую основу для совершенствования деятельности органов власти всех уровней по противодействию терроризму и привлечения к этой работе институтов гражданского общества, научного и бизнессообществ.

Федеральный закон от 3 мая 2011 г. № 96-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» определил возможность установления Российской Федерации уровней террористической опасности. В развитии данного акта 14 июля 2012 г. Президентом РФ подписан Указ № 851 «О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства», которым предусмотрены три уровня террористической опасности:

- повышенный («синий»), устанавливаемый антитеррористической комиссией при получении требующей подтверждения информации о реальной возможности совершения террористического акта;

- высокий («жёлтый»), устанавливаемый антитеррористической комиссией при подтверждении информации о реальной возможности совершения террористического акта;

- критический («красный»), устанавливаемый национальным антитеррористическим комитетом при поступлении информации о совершённом террористическом акте либо его угрозе.

Уровень террористической опасности может устанавливаться на срок не более 15 суток. Введение уровней террористической опасности не затрагивает прав и свобод граждан, но предусматривает необходимость принятия дополнительных мер органами власти по недопущению возможного теракта.

В завершении статьи хочется отметить, что с терроризмом должны бороться не только все государства и их спецслужбы, и правоохранные органы, но и каждый из нас, так как терроризм является «болезнью для всего общества».

Литература:

1. Федеральный закон "О противодействии терроризму" от 06.03.2006 N 35-ФЗ

2. Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах противодействию терроризму»

3. Степанов Е.И. Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000.

ВЫЯВЛЕНИЕ ЛЖИ ПО НЕВЕРБАЛЬНЫМ ПРИЗНАКАМ

Тема информативности невербальных коммуникативных признаков затронута многими авторами и содержится не в одной сотне литературных источников, в частности книгах Д. Карнеги, А. Пиза, П. Экмана и других менее известных авторов. В связи с этим, ниже мы осветим основные моменты, касающиеся невербальной коммуникации на допросе.

Очень серьезной проблемой психологии допроса обвиняемых и подозреваемых является значение психофизиологических реакций допрашиваемых для выяснения истины. В этом вопросе необходимо различать доказательственное и тактическое значение поведения на допросе. Поведение допрашиваемого зависит от его темперамента, жизненного опыта, воспитания, характера, воли, физического состояния и иных особенностей личности. Виновность или невиновность, искренность или лживость не могут быть диагностированы по психофизиологическим симптомам, которые не специфичны для определенных состояний даже одного человека в разное время. Ведь одни и те же эмоциональные переживания могут приводить к различным психофизиологическим реакциям, а одинаковые реакции вызываться разнородными переживаниями. Поэтому в теории отечественного уголовного процесса, нашей следственной и судебной практике поведению обвиняемого и иных участников дела, манере себя вести, экспрессии, мимике, жестикуляции, интонации и физиологическим реакциям не придается никакого доказательственного значения.

Как замечает А. Пиз [1] в своей широко известной книге, посвященной невербальному общению, проблема с ложью заключается в том, что наше подсознание работает автоматически и независимо от нас. Поэтому “язык телодвижений”, выявляющий скрытые связи между нашим скрытым внутренним состоянием с внешне наблюдаемыми телесными проявлениями обычно “выдает нас с головой”. В тот момент, когда субъект начинает лгать, его жестово-мимические реакции начинают вызывать у нас ощущение того, что нам лгут. Например: испарина, пот рассматриваются как признак гнева, смущения, нервозности; изменения цвета лица – бледность – считается признаком страха и хорошей уликой виновности; румянец указывает на стыд; пересыхание рта (глотание, облизывание губ, жажда) рассматривается как характерный признак обмана; усиленное биение пульса, наблюдаемое на венах рук, артериях шеи, считается признаком лжи; состояние рук (теребление, сжатые кисти, локти, прижатые к бокам) рассматривается как признак нервозности, настороженности; нарушение дыхания расценивается как показатель обмана; ерзанье на стуле, частая перемена позы, потирание лица и волос, изменение положения ног, спазматическое движение горла, обкусывание ногтей и так далее считаются свидетельством внутреннего беспокойства субъекта. Только благодаря соответствующему тренингу, высокому уровню самоконтроля некоторым людям иногда все же удается

привести в соответствие невербальные проявления со своими лживыми высказываниями.

Если свою речь, отдельные фразы, свои высказывания люди, находящиеся в обычном состоянии, более или менее контролируют, то с невербальными (жестовыми, мимическими, интонационными и др.) проявлениями обычно про исходит иначе, поскольку они часто оказываются вне контроля, они постоянны и неизменны на протяжении всей жизни человека. Соответствие этих чаще всего подсознательно управляемых проявлений поведению человека, его речи, каким-то объективно установленным обстоятельствам обычно свидетельствует о ТОМ, что субъект ведет себя искренне. И наоборот, рассогласованность (неконгруэнтность) описанных выше проявлений, о чем мы уже говорили выше, может свидетельствовать об установке свидетеля обмануть следователя. Значение всех этих проявлений состоит в том, что они сигнализируют о намерениях допрашиваемого. Поэтому они должны прежде всего побудить следователя обратить более пристальное внимание на такого субъекта, попытаться найти ответ, почему он ведет себя так, пытается лгать, какие мотивы побуждают его к этому. Каковы же эти наиболее распространенные психофизиологические проявления (реакции), сопровождающие речь лжесвидетеля и выдающие его неискреннее поведение?

Поскольку глаза не без оснований считают зеркалом души, мы начнем с анализа взгляда допрашиваемого. Важно выражение глаз, направление взгляда, его движение. При нормальном контакте, когда люди говорят друг другу правду, взгляды встречаются около 2/3 всего времени общения. Если человек неискренен или скрывает что-либо, то его глаза будут встречаться с глазами собеседника менее 1/3 всего времени взаимодействия. При этом он будет стараться отвести взгляд в сторону, смотреть на потолок, вниз и пр. (“бегающий взгляд”). Он не выдерживает прямого взгляда следователя. В случае вопросов, относящихся к скрываемой или искусственно сконструированной им информации, первое же беспокойное выражение или отвод глаз могут свидетельствовать об определенной растерянности, стремлении лжеца быстро найти любой правдоподобный ответ. Взгляд, устремленный неопределенно вдаль, свидетельствует об отсутствии у человека активного интереса к конкретному окружению. При опущенной, склонившейся вниз голове взгляд исподлобья, устремленный вверх, свидетельствует о некотором негативизме личности, ее недоверчивости, замкнутости. Этот же взгляд следует расшифровать как внешнее выражение покорности, сочетающееся со стремлением замаскировать от собеседника свои истинные переживания. Практический интерес представляет также явление сужения глазной щели. В норме этот мимический знак определяет состояние значительного утомления, при котором в связи с понижением тонуса ослабляется мышца, поднимающая верхнее веко. В мимическом аспекте это воспринимается как свидетельство усталости, вялости, равнодушия. Прищуривание, сужение глаз при ответах на вопросы часто говорит о нежелании “открывать душу”. Все описанные выше состояния взгляда допрашиваемого свидетельствуют об отсутствии психологического контакта и должны насторожить следователя, заставить его пересмотреть избранную им тактику.

Мимическую деятельность глаз, как правило, следует рассматривать совместно с лобной мимикой. Основное ее выражение заключается в сморщивании лба и подъеме бровей кверху. Некоторые исследователи определяют лобную мышцу не иначе как “мускул внимания”.

В мимическом аспекте различаются два вида активного внимания: смотрение и наблюдение. Горизонтальные морщины лба характерны для смотрения, которое является пассивно - воспринимающей функцией; для более активной функции наблюдения характерно появление на лбу вертикальных складок, что свидетельствует о собранности и целеустремленности человека. Расслабление рта говорит о снижении активности личности, а также об изумлении, неожиданности, нервном потрясении. Явление расслабленной ротовой щели может также свидетельствовать о врожденной недостаточности мимики. Следует обращать внимание на углы рта. В состоянии депрессии они опускаются книзу, а при переживаниях общего подъема наблюдается выравнивание углов рта, выпрямление его конфигурации.

Продолговатая улыбка собеседника (губы слегка оттянуты назад от верхних и нижних зубов, образуя продолговатую линию губ, а сама улыбка не кажется глубокой) указывает на внешнее приятие, официальную вежливость другого человека, но не на искреннее участие в общении и готовность к оказанию помощи. Как оборонительная позиция и антагонизм в общении расцениваются плотно сжатый рот и мышцы челюсти, а также косой взгляд в сторону собеседника. Легкая, снисходительная улыбка нередко сопровождает ложное самоуверенное высказывание.

Своеобразна мимика так называемого “внутреннего смеха” при закрытом рте. Для него характерно радостное выражение глаз и с трудом удерживаемое движение нижней части лица. В психологическом аспекте это следует рассматривать как сознательное подавление положительной эмоциональной вспышки с целью уклониться от контакта с собеседником.

В заключение следует отметить, что мимику следует воспринимать и анализировать как комплексное целое, в котором можно выделить следующие аспекты: подвижность, быстрота смены мимических формул и темп их чередования. Именно такой комплексный анализ позволяет следователю понять состояние допрашиваемого, распознать случаи симуляции тех или иных состояний и выйти победителем в “мимической дуэли” [2].

Мимические признаки не являются единственными в своем роде. Особую значимость в диагностике виновных знаний у допрашиваемых имеют жестовые признаки.

О стремлении субъекта отгородиться от своего партнера по общению, скрыть от него свои подлинные намерения косвенно могут свидетельствовать и его различные так называемые закрытые позы в виде скрещенных на груди рук, закидывания ноги за ногу, сцепленных пальцев рук.

Состояния волнения, тревоги, нервозности, возможно, обусловленные стремлением субъекта скрыть истину от органов правосудия, его колебаниями — давать правдивые показания или продолжать лгать, могут выражаться в виде различных ритмичных движений пальцев, рук, ступней,

периодически повторяющегося во время допроса ерзания на стуле, в виде так называемых жестов-самоадаптеров (вращения всевозможного рода мелких предметов, случайно оказавшихся под рукой и т.п.), приоткрытый рот либо, напротив, прикусывание губ, замедленный темп речи, почесывание подбородка и т.д.

Безусловно, ко всем вышеперечисленным вербальным и невербальным проявлениям в поведении допрашиваемых лиц следует относиться достаточно критически, непременно оценивая их в совокупности, в сопоставлении их друг с другом, а также с различными доказательствами по делу. Далекое не всегда следует малейшую мимическую реакцию обязательно принимать за показатель лжесвидетельства, поскольку причинами ее могут быть и совсем иные обстоятельства, например обычные опасения и даже страх, обусловленные всего лишь самим фактом вызова человека на допрос, боязнь, что его могут подозревать в чем-либо предосудительном.

Подводя итог данной главе, следует отметить, что при подготовке допроса необходимо принимать во внимание следующее. В его ходе могут возникнуть следующие типичные ситуации – бесконфликтная и конфликтная со строгим и нестрогим соперничеством. Схема допроса строится в соответствии с этими ситуациями. Лжесвидетельство имеет место в конфликтном допросе, а значит допрашивающему необходимо прилагать особые усилия для его преодоления. Элементом такого преодоления и является выявление лжи при подготовке и в ходе допроса.

Мы указали, что выявление лжи следует понимать как диагностику лжи в отношении подозреваемых, обвиняемых, свидетелей и потерпевших на основе восприятия и анализа их физиологических, моторных, вербальных и невербальных признаков, свидетельствующих о том, что данное лицо лжет либо умалчивает правду. В связи с этим, нами признаны целесообразными следующие направления выявления – выявление по вербальным и невербальным признакам допрашиваемых. Вербальные признаки – это признаки, присущие речи допрашиваемого, а невербальные – признаки, характеризующие поведение человека (мимика, жесты, позы, движения).

Литература:

1. А. Пиз. Язык телодвижения. М., 1992.
2. Дерябо С.Д, Ясвин В.А. Гроссмейстер общения. М., 1996.

С. ВОЛОХ
н.р. Т.В. ПИЛЮГИНА

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ

В современном мире автомобиль получил быстрое развитие и распространение. Так как автомобиль – это быстроходное, экономичное, комфортабельное и независимое от каких-либо сооружений транспортное средство. Пользование автомобилем стало признаком деловитости современного человека, подвижности, ловкости, преуспеяния в современных условиях жизни. Однако автомобиль, мотоцикл, трактор и

другие механические транспортные средства являются источником повышенной опасности. Это означает, что человек, который им управляет, должен быть физически и психически здоров, знать Правила дорожного движения и, главное, строго их выполнять.

Нарушение требований дорожной безопасности приводит к происшествиям, при которых получают ранения и гибнут водители, другие участники движения, повреждаются транспортные средства. Уровень безопасности на дорогах и улицах городов, населенных пунктов определяется количеством дорожно-транспортных происшествий и тяжестью их последствий. Однако, обращаясь к статистике ДТП по Краснодарскому краю, мы видим неутешительные результаты. Согласно данным ДТП на 2014 год, в Краснодарском крае погибло в результате ДТП 3407 человек, а за 2015 год, в крае произошло 6282 ДТП, в которых погибло 1132 человек и 7488 получили ранения. [1]

На современном этапе развития нашего общества проблемы предупреждения преступлений интенсивно разрабатываются в криминологии, активно исследуются основные методологические проблемы, формируются важнейшие исходные положения.

Профилактика преступлений составляет, на наш взгляд, часть предупредительной работы, - а именно ту, содержанием которой является целенаправленное выявление и устранение причин и условий преступности в целом, а также групп и отдельных преступлений. Чем успешнее будет осуществляться профилактика преступлений, тем меньше придется затрачивать средств и усилий на пресечение, раскрытие и расследование преступных деяний, тем больше будет сужаться сфера применения уголовных наказаний.

Криминологическое исследование проблемы автотранспортных преступлений является важным резервом повышения эффективности деятельности по предупреждению вредных последствий автомобилизации, сохранению жизни и здоровья участников дорожного движения. При этом каждое пятое происшествие носит преступный характер.

Следует иметь в виду, что каждое автотранспортное преступление является следствием противоправного поведения, в подавляющем большинстве случаев - сознательного нарушения Правил дорожного движения, влекущее предусмотренные уголовным законом последствия.

Одной из основных задач криминологии является изучение причин преступности, так как исследование причин преступности раскрывает природу этого социально-негативного явления (преступности), объясняет его происхождение, показывает, от чего зависит существование преступности, что способствует её сохранению. Только с помощью этих знаний можно обеспечить эффективную борьбу с преступностью.

В юридической литературе под причинами преступности понимается: «совокупность социальных явлений и процессов, которые во взаимодействии с обстоятельствами, играющими роль условий, детерминируют существование преступности как социального явления, наличие отдельных составных ее частей, а на индивидуальном уровне - совершение конкретных преступлений» [2].

Понятие причин преступности связано с философскими категориями причин, условий и детерминант, а также имеет различные уровни: причины всей преступности, отдельных ее структурных подразделений, единичных преступлений.

Одним из отдельных структурных подразделений преступности является неосторожная преступность, понятие которой дается многими учеными, в частности И.И. Карпец говорит в своей работе что: «преступления, совершаемые по неосторожности, как особый тип преступности и пишет, что общественная практика столкнулась с деяниями, которые человек совершает не умышленно, заранее не продумывая, а по неосторожности» [3].

Одной из наиболее пораженных неосторожной преступностью сфер общественной практики является транспорт и, прежде всего, автомобильный.

Автомобильная преступность - это один из наиболее распространенных видов преступлений и характеризуется специфическими особенностями, связанными с обязательным наличием источника повышенной опасности в виде автомобиля или иного транспортного средства, нарушением норм, предусмотренных в правилах дорожного движения, наступлением последствий, установленных в уголовном законодательстве и ролью каждого из участников в совершенном дорожно-транспортном происшествии. В этой связи целенаправленное позитивное влияние на процесс обеспечения безопасности дорожного движения возможно только на основе комплексного профилактического воздействия на систему «человек-автомобиль-дорога».[4]

К сожалению, и на современном этапе остро встает проблема обеспечения безопасности дорожного движения, так как число жертв дорожно-транспортных происшествий остается очень высоким.

Современное состояние безопасности дорожного движения в России характеризуется крайне негативными количественными и качественными тенденциями дорожно-транспортных происшествий, в том числе автотранспортных преступлений, выражающимися в ежегодном увеличении их числа и возрастании тяжести их последствий. При действующей системе «человек-автомобиль-дорога» такая тенденция будет сохранена и в будущем.

Несмотря на многообразие причин и условий, способствующих ДТП, главным компонентом процесса дорожного движения является человек, водитель транспортного средства. Статистика и судебная практика показывает, что подавляющее большинство всех дорожно-транспортных происшествий происходит по вине водителей. Основная причина происшествий на дорогах - грубейшие нарушения правил безопасности дорожного движения. [5]

В свою очередь государство и общество стремится воздействовать на участников дорожного движения с целью формирования общественно значимых стереотипов транспортной культуры и повышения правосознания осуществляется недостаточно. Ситуация усугубляется из-за всеобщего правового нигилизма, безразличного отношения к возможным последствиям дорожно-транспортных происшествий, отсутствия адекватного понимания

участниками дорожного движения причин возникновения дорожно-транспортных происшествий, недостаточного привлечения населения к деятельности по предупреждению дорожно-транспортных происшествий. [6]

На мой взгляд мировой опыт в области безопасности дорожного движения не в полной мере используется в России. В деле предупреждения автотранспортных преступлений необходимо использовать достижения научно-технического прогресса, поставить их на службу безопасности дорожного движения. Это положение исходит из специфики рассматриваемых происшествий и из роли технических средств, способствующих повышению уровня организации дорожного движения применительно к каждому из его компонентов - человеку, автомобилю, дороге.

Расширение роли правовых норм в предупреждении автотранспортных преступлений нуждается в обеспечении их фактического выполнения, так как те или иные положения нормативных правовых актов в сфере безопасности дорожного движения выполняются далеко не всегда и не повсеместно. Правонарушения допускаются не только в силу антиобщественной или асоциальной установки личности, но и вследствие недостаточной информации, малоэффективного воздействия аппарата убеждения, отсутствия необходимого контроля и других издержек, связанных с внедрением той или иной нормы, с обеспечением ее жизнедеятельности.

Подводя итоги выше сказанному мы делаем вывод о том, что, нам представляется целесообразным сформулировать следующие основные положения, выводы и предложения.

С учетом уровня риска гибели людей в результате дорожно-транспортных происшествий и ущерба, наносимого национальным интересам Российской Федерации, эффективное обеспечение безопасности дорожного движения не может быть достигнуто только в рамках деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Литература:

1. Преступность и правонарушения (2014-2015). Статистический сборник. М.: ГИ1. АЦМВД России, 2015
2. Белокобыльский Н.Н., Чучаев А.И. Механизм транспортного преступления. Саратов: ТМ-Комплекс, 1991 г.
3. Нерсесян В.А. Неосторожные преступления. Уголовная ответственность и наказуемость: Учеб. пособие. - М., 1990 г.
4. Жулев В.И. Предупреждение дорожно-транспортных происшествий. - М.: Юрид. лит., 1989 г.
5. Романов А.Н. Автотранспортная психология. М.: Академия, 2002 г.
6. Криминология: Учебник / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. - М.: МГУ, 1994 г.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА

Наличие кризисной ситуации во всех взаимосвязанных сферах общественного бытия не могло не выразиться в крайнем осложнении отношений в многонациональной Российской Федерации и не вылиться в конфликты на почве национальной и религиозной ненависти и вражды, характеризующиеся нарастанием вооруженных столкновений с многочисленными человеческими жертвами, уничтожением материальных ценностей и иными тяжелейшими последствиями.

В основе экстремистских взглядов и действий всегда лежит нетерпимость к людям другой национальности, цвета кожи, вероисповедания, политических взглядов, социального положения. События в Москве, Санкт-Петербурге, Воронеже, других городах свидетельствуют о прямой связи экстремистских настроений и проявлений с насилием, совершением насильственных преступлений против конкретных людей, в том числе и детей.

В России действуют несколько организаций, движений радикальной, экстремистской направленности, способствующих возрастанию религиозной активности на местах оказало влияние на криминальный мир, отдельные преступные организации стали адаптироваться к складывающейся ситуации или искусственно провоцировать ее проявления для решения своих криминальных задач. В последнем случае деятельность данных группировок была нацелена на создание конфликтных ситуаций в отдельных многонациональных районах страны, на обострение межнациональной обстановки или религиозной несовместимости.

Опасность данной деятельности состоит в том, что действия виновных объективно направлены на разобщение людей по их отношению к религии, на возбуждение религиозной вражды между ними, в такой благоприятной для группировки обстановке, на совершение различных преступлений для увеличения совместного капитала – «общака». Для формирования подобных ситуаций руководителями группировок стали создаваться специальные вооруженные группы, которые, с одной стороны, распускали провокационные слухи о погромах жилых и культовых помещений некоренного населения или принадлежащих группе граждан с иным вероисповеданием, а с другой – совершали активные действия, учиняя массовые беспорядки, убийства, изнасилования, поджоги, грабежи и другие насильственные преступления.

Подобные преступления на практике явились:

- толчком к созданию новых специализированных преступных групп;
- источником дополнительных сил и средств для функционирующих преступных организаций;
- полигоном для апробирования имеющихся у преступной организации сил и средств, а также руководящих начал лидерами группировки;

-политическим заявлением представителям местной власти и бизнеса о себе и своих возможностях;

-инструментом для достижения конкретных экономических и политических целей;

-возбудителем доверия со стороны населения к лидерам группировки как «третьей стороной» между конфликтующими сторонами и т.д.[1]

Преступные сообщества (организации) были заинтересованы в развитии таких конфликтов в массовые беспорядки и другие негативные последствия. Они были также инициаторами и участниками преступлений, совершенных на этой почве. Уголовный кодекс РФ предусмотрел ответственность за совершение преступлений экстремистского характера.

Перечисленные условия, предполагают исходной точкой формирования механизма преступлений экстремистского характера:

- выступление по телевидению, возникновение стихийных митингов, шествий, бесплатное распространение литературных и иных произведений. Толчком к началу преступной деятельности может явиться:

- выступление определенного лица непосредственно перед людьми;

- распространение листовок, демонстрации плакатов, содержащих соответствующие оценки, призывы, лозунги;

- распространение соответствующих брошюр, статей, книг, видеокассет и др.;

- распространение инструкций, настраивающих лиц одного вероисповедания против другого;

- предъявление устно или через СМИ лицам другого вероисповедания определенных требований, а также угрозы расправы;

- выступление в СМИ, связанное с нарушением равноправия граждан в данном вопросе.[2]

Информация, передаваемая в результате этих актов, содержит отрицательную эмоциональную оценку и формирует негативную установку в отношении определенной конфессиональной (религиозной) группы или отдельных лиц, подстрекает к ограничению их прав и свобод, к насильственным действиям против них. Они способствуют возбуждению религиозной ненависти и вражды, основными признаками которых являются:

- формирование отрицательного образа религии;

- утверждение о превосходстве одной религии над другими и др.

Большинство преступлений, совершенных на почве религиозной и иной ненависти имеет свои особенности:

- совершение преступных действий сопровождается захватом учреждений, культовых строений и жилых помещений, их погромами, поджогами, надругательствами над трупами и могилами, захватом заложников, групповыми нарушениями общественного порядка и др.;

- одновременно могут совершаться следующие виды преступлений: применение насилия в отношении служащих культа, уничтожение культовых учреждений, воспрепятствование совершению религиозных обрядов, убийства, грабежи и др. Религиозные вопросы не являются источником социальной враждебности для большинства граждан, хотя многие граждане твердо убеждены в том, что, по крайней мере, номинальная

принадлежность к Русской православной церкви (РПЦ) составляет основу понятия «быть русским». Во многих регионах в народе бытует негативное отношение к традиционно мусульманским этническим группам, а также наблюдаются проявления антисемитизма и социальная враждебность по отношению к римским католикам и более новым неправославным религиям. Продолжают иметь место случаи насилия на религиозной основе, хотя зачастую бывает трудно определить, были ли акты насилия мотивированы вероисповеданием или этническими предрассудками.

Таким образом, свершение преступления по мотиву религиозной ненависти или вражды предполагает стремление виновного лица показать наличие у него определенной неприязни к какой-либо религии, ее представителям. Религиозная ненависть или вражда может стать мотивом к совершению преступления не только против лица, имеющего иное вероисповедание, но и лица, не исповедующего никакую религию, а также атеиста. Это обуславливает повышенную общественную опасность преступлений, совершаемых по мотиву религиозной ненависти или вражды. Факторы, детерминирующие преступления по мотивам религиозной и иной ненависти или вражды, разнообразны и требуют комплексного подхода к проблемам их профилактики как на общесоциальном, так и на специально-криминологическом уровне. Одним из приоритетных направлений работы органов правопорядка является борьба с преступлениями, совершаемыми на почве национальной и религиозной вражды. Они происходят в основном из-за того, что у нас очень значительный маргинальный слой. Он продуцирует эти явления изо дня в день. Основная задача, конечно, в том, чтобы маргинальность уходила из жизни России. Не затронув уровень жизни, не затронув эту проблему маргинальности, мы не решим саму проблему[3].

Со второй половины минувшего XX столетия такого рода преступления приобрели характер острой социальной проблемы. Тому есть как минимум два объяснения. Во-первых, по мере развития цивилизации, либерализации и гуманизации межчеловеческих отношений население развитых стран стало особенно болезненно воспринимать любые проявления религиозной вражды. Во-вторых, глобализация ускорила миграцию, смешение рас, этносов и культур, религий и обычаев. Это в свою очередь приводит к взаимному непониманию, раздражению по поводу «иных» нравов, обычаев, привычек, стиля жизни и т.п. Не миновала чаша сия и Россию. Между тем нетерпимость во всех ее проявлениях служит реальной угрозой существованию и отдельному обществу и человечеству в целом.

Литература:

1. Кузнецов Н.Ф. Классификация причин преступности в криминологии // Вопросы изучения преступности и борьбы с нею. М. 2003.
2. Миннекаева, А.Ф. Религиозная преступность в России: Автореф. дис. к.юр.наук. М. 2006.
3. Пилюгина Т.В., Пилюгин Д.С. Национальная безопасность на уровне региона как фактор снижения напряженности в обществе и формирования толерантности // Российский следователь 2012. № 21.

НАЛОЖЕНИЕ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО

Наложение ареста на имущество - это превентивно-обеспечительная мера процессуального принуждения, содержание которой состоит в ограничениях права собственности (иного вещного права) для предупреждения ее сокрытия или отчуждения с целью обеспечить исполнение приговора в части имущественных взысканий.

К имущественным взысканиям относятся:

а) удовлетворение гражданского иска, заявленного в уголовном деле (ст. ст. 44, 309 УПК); [2]

б) применение иной меры уголовно-правового характера в виде конфискации имущества (ст. 104.1 УК - введ. ФЗ от 27.07.2006 N 153-ФЗ); [3]

в) другие имущественные взыскания с обвиняемого или гражданского ответчика, связанные с данным уголовным делом (взыскание процессуальных издержек с осужденного - ч. 1 ст. 132 УПК, наложение денежного взыскания на законных представителей несовершеннолетнего обвиняемого или подозреваемого за неисполнение обязанностей по присмотру - ст. 117 УПК).

Арест в целях обеспечения сохранности имущества, относящегося к вещественным доказательствам по уголовному делу (п. 3.1 ч. 2 ст. 82 УПК), также в конечном счете обеспечивает те или иные имущественные взыскания.

Основанием наложения ареста на имущество является обоснованное предположение, что непринятие этой меры может затруднить или сделать невозможным исполнение приговора в части имущественных взысканий. На практике указанное основание часто презюмируется — выводится только из того обстоятельства, что возможно наложение имущественного взыскания по приговору суда.

Арест налагается на имущество, находящееся у подозреваемого, обвиняемого или у лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия. Этими лицами могут быть: работодатель обвиняемого или подозреваемого (ст. 1068 ГК РФ), финансовые органы соответствующей казны, ответственные за действия должностных лиц (ст. 1069—1071 ГК РФ), законные представители не полностью дееспособных (ст. 1074, 1077 ГК РФ), владелец источника повышенной опасности (ст. 1079 ГК РФ) и др. По гражданскому иску эти лица признаются гражданскими ответчиками (ст. 54 УПК). По гражданскому иску соучастники преступления несут солидарную ответственность, поэтому в обеспечение иска их имущество может быть арестовано в любых пропорциях, но общая его стоимость не должна превышать грозящего имущественного взыскания.

Закон (ч. 3 ст. 115 УПК) предусматривает возможность ареста имущества, находящегося у других лиц, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для

использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Арест не налагается на имущество, на которое в соответствии с ГПК РФ (ст. 446) не может быть обращено взыскание.

Наложение ареста на имущество производится только в судебном порядке (п. 9 ч. 2 ст. 29 УПК), так как «никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда» (ч. 3 ст. 35 Конституции РФ).

В стадии предварительного расследования следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора в порядке, предусмотренном для получения судебного разрешения на производство следственного действия (ст. 165), выносят мотивированное постановление о возбуждении ходатайства о наложении ареста на имущество. Ходатайство рассматривается не позднее 24 часов с момента поступления единолично судьей уровня районного суда по месту производства предварительного расследования или нахождения имущества. По результатам разбирательства судья выносит соответствующее постановление. В нем он должен указать на конкретные фактические обстоятельства, послужившие основанием для наложения ареста на имущество. Постановление судьи исполняется органом, осуществляющим предварительное расследование.

Подлежащее аресту имущество устанавливается и разыскивается путем производства следственных действий (обыска, выемки, осмотра, допроса), направления запросов, а также по соответствующему поручению — путем оперативно-розыскных мероприятий.

Порядок исполнения постановления о наложении ареста на имущество аналогичен порядку производства обыска, в ходе которого должны соблюдаться общие правила производства следственных действий (ст. 164). Исполнение наложения ареста на имущество производится в присутствии не менее двух понятых.

Имущество, на которое наложен арест, может быть изъято либо передано на хранение определенным лицам по усмотрению лица, производившего арест. Это усмотрение ограничено постановлением судьи. Денежные средства в рублях и иностранной валюте, драгоценные металлы и драгоценные камни, ювелирные и другие изделия из золота, серебра, платины и металлов платиновой группы, драгоценных камней и жемчуга, а также лом и отдельные части таких изделий, обнаруженные при описи имущества, на которое наложен арест, подлежат обязательному изъятию.

При наложении ареста на имущество составляется протокол. В протоколе о наложении ареста на ценные бумаги по возможности фиксируется ряд дополнительных сведений: общее количество ценных бумаг, их категория, или серия; номинальная стоимость, государственный регистрационный номер, сведения об эмитенте или о лицах, выдавших ценные бумаги либо осуществивших учет прав владельца ценных бумаг, а также о месте производства учета (ч. 3 ст. 116 УПК). Кроме этого, в протоколе целесообразно указать рыночную стоимость ценных бумаг, так как она определяет количество бумаг, подлежащих аресту.

Арест денежных средств и иных ценностей, находящихся на счете, во вкладе или на хранении в банках и иных кредитных организациях

Арест может быть наложен на денежные средства, хранящиеся в банках на расчетных или депозитных счетах. О наложении ареста на денежные средства, хранящиеся в банке, выносится постановление.

А при отсутствии имущества, подлежащего аресту, об этом также указывается в протоколе. Копия протокола вручается лицу, на имущество которого наложен арест, подлежат изъятию (копированию) правоустанавливающие документы (подтверждающие право собственности): технические паспорта на номерные вещи, гарантийные талоны на бытовую технику, товарные и кассовые чеки и др. Этим исключается неправомерный арест чужого имущества, а также опровергаются возможные ложные заявления (в том числе исковые) о том, что арестованное имущество принадлежит другим лицам.

Арест может быть наложен не только на движимое, но и на недвижимое имущество (жилое или иное строение, дом, дачу, часть строения, другие сооружения, прочно связанные с земельным участком, а также земельный участок, находящийся в собственности).[4]

Федеральным законом от 21 июля 1997 г. №122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (далее - Закон о регистрации) (п. 1 ст. 4) предусмотрена обязательная государственная регистрация ограничений (обременений) прав на недвижимое имущество, к которым абз. 4 ст. 1 Закона о регистрации относит наличие установленных законом или уполномоченными органами в предусмотренном законом порядке условий, запрещений, стесняющих правообладателя при осуществлении права собственности либо иных вещных прав на конкретный объект недвижимого имущества (сервитута, ипотеки, доверительного управления, аренды, ареста имущества и др.).

Государственная регистрация производится путем внесения записи о праве в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее - ЕГРП) на основании представленных документов с соблюдением установленного Законом о регистрации порядка. Статьей 12 Закона о регистрации и Правилами ведения ЕГРП предусмотрен порядок внесения в ЕГРП записи об ограничении (обременении), к которым относится арест имущества.

Внесение в ЕГРП записи об аресте имущества означает, что права собственника на распоряжение данным имуществом ограничены. В период действия ареста собственник не может отчуждать данное имущество или по-иному распоряжаться им.

В порядке гражданского, арбитражного судопроизводства арест недвижимого имущества ответчика применяется в качестве меры обеспечения иска. О наложении ареста суды общей юрисдикции, арбитражные суды выносят определения (ст. ст. 139,140 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ст. ст. 90, 91 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Судами общей юрисдикции и арбитражными судами может применяться и такая мера по обеспечению иска, как запрещение ответчику (собственнику или правообладателю недвижимости) совершать

определенные действия, как правило, по отчуждению данного имущества. О наложении запрещения соответствующий суд выносит определение (ст. 140 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 91 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Арест имущества производится в случае неисполнения налогоплательщиком-организацией в установленные сроки обязанности по уплате налога и при наличии у налоговых или таможенных органов достаточных оснований полагать, что указанное лицо предпримет меры, чтобы скрыться либо скрыть свое имущество.[5]

О наложении ареста на недвижимое имущество следователь выносит мотивированное постановление с указанием наименования недвижимости, ее местонахождения и ориентировочной стоимости.

Одна из проблемных ситуаций, возникающих при принятии судебными органами решения о наложении ареста на имущество, характеризуется тем, что закон не содержит четких предписаний относительно того, должно ли в постановлении о возбуждении ходатайства о применении данной меры процессуального принуждения, постановлении суда указываться конкретное имущество, которое предполагается арестовать.

Отмена наложения ареста на имущество происходит на основании постановления, определения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, когда в применении этой меры отпадает необходимость. Чаще всего на практике данная мера сохраняется до постановления приговора, и одновременно с его провозглашением суд прямо указывает на судьбу арестованного имущества.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что достаточно действенным и эффективным является наложение ареста в рамках уголовного дела. Это мера, принимаемая судом на практике, чаще всего, безусловно и без возражений, если с таковым ходатайством выходит в суд следователь или дознаватель, позволяет удовлетворить интересы потерпевшего, в целях заявляемого им гражданского иска. Она имеет свои особенности, которые были рассмотрены в данной статье, знать которые необходимо для своевременного реагирования на противоправные действия мошенников.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г.
2. Уголовно-процессуальный кодекс (в ред. октябрь 2002 г.)
3. Гражданский кодекс Российской Федерации
4. Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право РФ (3-е изд.), Изд: М.: Юристъ, 2003 г.
5. Божьев В.П. Научно-практический комментарий к УПК РФ, Изд: М.: Спарк, 2004 г.

УБИЙСТВО ДВУХ ИЛИ БОЛЕЕ ЛИЦ (П. «А» Ч. 2 СТ. 105 УК РФ)

В первоначальной редакции законодатель предусматривал два обстоятельства, сопряженных с убийством нескольких потерпевших: п. «а» – убийство двух и более лиц и п. «н» – неоднократное убийство. Судя по редакции п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, умышленное лишение жизни двух или более лиц независимо от времени, места его совершения, а также наличия единого либо каждый раз вновь возникшего умысла, считается отягчающим обстоятельством. Суть данных признаков одна: умышленно лишаются жизни два и более человека, что значительно опаснее, чем лишение жизни одного, а потому такое деяние влечет за собой более строгое, чем в ч. 1 данной статьи, наказание. С этих позиций прежнее деление деяния в ст. 105 УК на пункты «а» и «н» принципиального значения не имело. Как в первом, так и во втором случае речь шла о тождественных преступлениях, совпадающих между собой по всем элементам в рамках простого состава. Отличие состояло в том, что применительно к п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ имелось в виду убийство, совершенное в рамках *единого умысла на лишение жизни нескольких лиц, возникшего до осуждения виновного хотя бы за одно из этих действий*. Пунктом «н» предусматривалось то же деяние, но совершенное по вновь возникшему умыслу на каждое деяние независимо от наличия судимости за предыдущее убийство.

Нечеткость законодательных формулировок названных пунктов, сложность их толкования и применения на практике создавали затруднения для правоприменителей, которые должны были *доказывать вид умысла виновного по каждому эпизоду убийства, момент его возникновения и направленность на лишение жизни одного или нескольких потерпевших*. По этой причине в судебной практике встречались ошибки при разграничении указанных пунктов ч. 2 ст. 105 УК, которые во многих случаях исправлялись уже в надзорном порядке Верховным Судом РФ. В теории уголовного права высказывались обоснованные суждения о необходимости исключения п. «н» из ч. 2 ст. 105 УК. В 2003 г. законодатель исключил из ст. 16 УК РФ, регламентировавшую институт неоднократности деяний. Соответственно, из статей Особенной части УК (в том числе и из ст. 105) был исключен данный квалифицирующий признак. Теперь каждый эпизод убийства, совершенного по вновь возникшему умыслу, квалифицируется по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ (при отсутствии других квалифицирующих признаков).

В каких же случаях в настоящее время можно вменить п. «а» ч. 2 ст. 105 УК?

Первая ситуация. Грамматическое и логическое толкование диспозиции названной нормы позволяет утверждать, что исключение п. «н» из ч. 2 статьи не изменило сути преступления. Здесь, как и в других пунктах ч. 2 ст. 105 УК РФ, имеется в виду единичное преступление с усложненной объективной стороной, где каждый отдельный эпизод выступает как самостоятельное оконченное преступление. Однако умысел, возникший до начала первого убийства, охватывает намерение умышленного лишения

жизни двух или более человек, в связи с чем все эпизоды убийств объединяются в одно продолжаемое преступление [1]. Осуществляется умысел последовательным выполнением юридически тождественных действий, промежуток между которыми, как правило, минимальный. Вред причиняется одному и тому же объекту – жизни двух или более лиц. Поэтому каждый из эпизодов убийства необходимо рассматривать как составную часть единого (единичного) продолжаемого преступления. Моментом окончания его следует считать последний эпизод из числа задуманных преступником.

Если же один из эпизодов убийства остался незавершенным – последствие в виде смерти потерпевшего не наступило по причинам, не зависящим от воли виновного, то такое деяние не может рассматриваться как единое оконченное преступление – убийство двух или более лиц. В этих случаях независимо от последовательности преступных действий содеянное следует квалифицировать по ч. 1 или 2 ст. 105 и по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК. Таким образом, единичное продолжаемое преступление переходит в разряд множественных деяний, что и подтверждается рекомендацией Верховного Суда о необходимости квалификации таких действий по двум статьям: убийство и покушение на убийство с соответствующим назначением наказания по правилам, предусмотренным ст. 69 УК за совокупность преступлений.

Квалификация действий по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК требует также глубокого исследования субъективной стороны этого вида убийства. Бесспорен факт, что данные преступления совершаются только умышленно. Умысел может быть как прямым, так и косвенным, заранее обдуманым или внезапно возникшим. В любом случае умысел на лишение жизни должен быть определенным. Виновный заранее знает, что его действия направлены на убийство двух и более лиц. В связи с этим очень важно доказать, что все названные действия субъекта охватывались единым умыслом, возникшим до начала совершения первого из них [2]. При этом мотивы убийства могут быть различными по отношению к каждому из потерпевших. Например, убив жену из ревности, виновный убивает также ее мать, оказавшуюся на месте преступления, по мотивам неприязни к ней. Каждый из этих мотивов, взятый порознь, мог бы повлечь квалификацию по ч. 1 ст. 105 УК. Однако намерение виновного лишить жизни двух и более лиц обязывает правоприменителя квалифицировать действия виновного по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК, несмотря на различие мотивов.

Убийства двух или более лиц по единому, заранее возникшему умыслу, как правило, совершаются одновременно. При этом виды умысла могут варьироваться. Прежде всего, здесь может быть прямой умысел на лишение жизни двух и более лиц или прямой умысел в отношении одного человека и косвенный в отношении других лиц, оказавшихся на месте совершения преступления. Виновный не желает причинения смерти кому-то, случайно оказавшемуся рядом с намеченной жертвой, однако сознательно допускает такую возможность либо ему это безразлично. Есть и третий вариант: виновный лишает жизни двух и более лиц с косвенным умыслом по отношению ко всем потерпевшим. Это может произойти, например, при стрельбе в толпе из хулиганских побуждений. В этих случаях

у виновного отсутствует прямой умысел на лишение жизни конкретного человека, но обстановка совершения хулиганских действий свидетельствует о сознательном допущении им любых последствий от стрельбы, в том числе причинения смерти любому количеству лиц, находящихся в зоне выстрелов. Если при этом были убиты несколько человек (два и более), действия виновного надо квалифицировать по п.п. «а», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ как совершенные из хулиганских побуждений с косвенным умыслом на лишение жизни неограниченного числа лиц.

При одновременном убийстве п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ можно вменять и в случае доказанности прямого умысла на лишение жизни двух или более лиц, возникшего до совершения первого убийства, и при наличии самостоятельного умысла на лишение жизни каждого из потерпевших. При доказанности единого умысла промежуток времени (в пределах срока давности) между двумя убийствами не имеет значения, так же как и место их совершения.

Вторая ситуация складывается в тех случаях, когда умысел на убийство каждого отдельного человека последовательно возникает и осуществляется на протяжении даже небольшого разрыва во времени между действиями виновного. Каждый эпизод убийства, совершенный по вновь возникающему умыслу, в настоящее время надлежит квалифицировать не самостоятельно, как это было ранее, до внесения соответствующих изменений в ст. 17 УК – совокупность преступлений, а тоже с применением п. «а» ч. 2 ст. 105 УК, на что обращено внимание и Пленума Верховного Суда РФ. В частности, в п. 5 постановления Пленума № 1 от 27 января 1999 г. (в ред. от 3 марта 2015 г.) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» указано, что «в соответствии с положениями ч.1 ст.17 УК РФ убийство двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по пункту «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а при наличии к тому оснований также и по другим пунктам части 2 данной статьи, при условии, что ни за одно из этих убийств виновный ранее не был осужден» [3].

Мотивы совершения убийства по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК, как уже было сказано, могут совпадать, но могут быть и различными. На квалификацию преступления это не влияет [4]. В тех случаях, когда мотив убийства в законе указан в качестве самостоятельного признака, виновному кроме п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо вменять и другие пункты этой части статьи УК, где мотив указан в качестве самостоятельного квалифицирующего признака убийства. Например, убийство двух или более лиц, совершенное из хулиганских побуждений (п.п. «а», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ), либо убийство двух или более лиц по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти и вражды (п.п. «а», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ) [5].

Убийство двух и более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ) надо отличать от убийства, совершенного общеопасным способом (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Как в том, так и в другом случае жертвами становятся несколько лиц. Отличие проводится по некоторым признакам состава преступления. Во-первых, по количеству предполагаемых жертв. По п. «а» – виновный намерен осуществить (и осуществляет) убийство двух или более лиц. Это значит, что минимальное количество потерпевших – двое, максимальное не

определено, это вопрос факта. В п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ имеется в виду, что умысел направлен на лишение жизни одного человека, но избранный способ убийства является общеопасным, т.е. способным лишить жизни второго, третьего, в целом большой группы лиц.

Во-вторых, по способу совершения преступления. В п. «е» предусматривается общеопасный способ, который может повлечь смерть неопределенного числа лиц, оказавшихся в сфере действия виновного. Таким способом считаются: взрыв, обвал, поджог, выстрелы в местах скопления людей с целью лишить жизни одного человека, отравление пищи, воды, если ею кроме потерпевшего пользуются другие люди. С субъективной стороны такое убийство осуществляется с желанием смерти одному конкретному человеку (прямой умысел) и с сознательным допущением ее наступления для неопределенного числа лиц, оказавшихся в зоне действия убийцы.

В-третьих, различие проводится по времени осуществления убийства. В действиях, подпадающих под п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, лишение жизни может осуществляться как одновременно, так и в разное время. По п. «е» возможна квалификация в том случае, когда лишение жизни происходит в одном месте и в одно время с целью убийства одного человека (или более, но конкретно определенных) [6].

Если виновный, осуществляя намерение убить двух или более лиц, избирает общеопасный способ, его действия следует квалифицировать по п.п. «а», «е» ч. 2 ст. 105 УК. Аналогично, то есть по п.п. «а», «е» ч. 2 ст. 105 УК, квалифицируются ситуации, в которых при применении общеопасного способа при намерении лишить жизни конкретного потерпевшего, причиняется смерть и иным лицам.

Литература:

1. Казакова Е.Н. Эволюция российского уголовного законодательства в отношении защиты интересов потерпевших при наказаниях за убийство. "Гражданин и право", N 4, апрель 2013 г. С. 24.

2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). - 3-е изд., испр., доп. и перераб. // под ред. Чучаева А.И. М., 2013 г. С. 268.

3. Постановление № 1 Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. (в ред. от 3 марта 2015 г.) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3; СПС «КонсультантПлюс».

4. Российское уголовное право. Особенная часть. Учебник. / под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. М., 2015. С. 87

5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации // отв. ред. В.М. Лебедев. - 12-е изд., перераб. и доп. - "Юрайт", 2012 г. С. 302.

6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации // под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. - 6-е изд., перераб. и доп. - "Юрайт-Издат", 2013 г. С. 132

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗАХВАТ ЗАЛОЖНИКА

Основой для установления и регламентации уголовной ответственности лиц за захват заложников следует признать, прежде всего, международные соглашения. Так, Международной конвенцией о борьбе с захватом заложников от 17 декабря 1979 г. предусмотрено, что «любое лицо, которое захватывает или удерживает другое лицо и угрожает убить, нанести повреждение или продолжать удерживать другое лицо (здесь и далее именуемое как «заложник») для того, чтобы заставить третью сторону, а именно: государство, международную межправительственную организацию, какое-либо физическое или юридическое лицо или группу лиц - совершить или воздержаться от совершения любого акта в качестве прямого или косвенного условия для освобождения заложника, совершает преступление захвата заложников по смыслу настоящей Конвенции.

Любое лицо, которое: а) пытается совершить акт захвата заложников или б) принимает участие в качестве сообщника любого лица, которое совершает или пытается совершить акт захвата заложников, также совершает преступление для целей настоящей Конвенции» [1]. В 1987 г. Россия присоединилась к данной Конвенции [2].

В международном уголовном праве ответственность за захват заложников установлена международной Конвенцией от 18 декабря 1979 г. В преамбуле Конвенции недвусмысленно указано, что захват заложников является преступлением, вызывающим «серьезное беспокойство у международного сообщества». Здесь же определена обязанность любого государства либо подвергнуть виновного в захвате заложников, подпадающего под сферу действия названной Конвенции, уголовному преследованию в пределах собственной юрисдикции, либо выдать его заинтересованному государству.

Статья 2 названной Конвенции возлагает на каждое государство-участника обязанность предусмотреть наказание за захват заложника, исходя из тяжкого характера этого преступления.

Государства, присоединившиеся к Конвенции, должны принимать все практически осуществимые меры по предотвращению подготовки в пределах их территорий совершения названного посягательства, включая запрещение на их территории незаконной деятельности лиц, групп и организаций, которые поощряют, подстрекают, организуют или участвуют в совершении актов захвата заложников.

Выработка соответствующих договоренностей о борьбе с рассматриваемым преступлением проводилась и в рамках Европейского Совета. В частности, в 1977 году в Страсбурге была подписана Европейская конвенция о борьбе с терроризмом. Взятие заложников было названо в ней в числе актов международного терроризма.

О необходимости установления уголовной ответственности в национальных законодательствах за захват заложников говорилось и в

других международно-правовых актах о борьбе с международным терроризмом. В них это деяние рассматривалось как одна из разновидностей актов терроризма [3]. Например, это Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 года и Дополнительные протоколы к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1977 года[4].

Названные международно-правовые документы закрепляют принцип универсальной юрисдикции государств-участников относительно захвата заложника. В Конвенции 1979 года он сформулирован в ст.5. Государство вправе осуществлять свою юрисдикцию, если преступление совершено:

- на его территории или на борту зарегистрированного в нем судна;
- любым из его граждан;
- для того чтобы заставить это государство совершить какой-либо акт или воздержаться от его совершения;
- в отношении заложника – гражданина этого государства, а также если предполагаемый преступник находится на территории этого государства.

Таким образом, и определяя понятие деяния, и устанавливая меры наказания за него, российский законодатель, в основном, опирался на соответствующие положения международно-правовых документов.

Современное законодательство большинства зарубежных стран предусматривает уголовную ответственность за преступления, связанные с захватом заложников, а также похищения человека и лишение его свободы. Однако трактовка понятий «захват заложников», «похищение человека», «лишение свободы» законодателями не всегда дифференцируется. Проблема разграничения «похищения человека» и «захвата заложников» решена следующим образом: в ряде стран захват заложников и похищение человека не предусматриваются в качестве самостоятельных составов преступлений. Они выступают либо в качестве альтернативных видов незаконного лишения свободы (УК Кубы), либо являются квалифицированным видом незаконного лишения свободы (УК Франции). Это связано, прежде всего, с тем, что единым знаменателем для указанных преступлений выступает физическая свобода человека, а отдельные виды преступления есть только способы ее ограничения. Такой подход к построению уголовно-правовых норм, по нашему мнению, безусловно заслуживает внимания.

Литература:

1. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, 17 декабря 1979г. Нью-Йорк // Действующее международное право: В. 3 т. М., 1997. Т. 3. С. 23.
2. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1987 г. № 6941-ХІ «О присоединении Союза Советских Социалистических республик к Международной конвенции о борьбе с захватом заложников» // Справочно-правовая система Гарант.
3. Кибальник А.Г. Введение в международное уголовное право. Ставрополь, 2001. С. 167-168; Панов В.П. Международное уголовное право: Учебное пособие. М., 1997. С. 78-79.
4. Международное право в документах: Учебное пособие / сост. Н.Т. Блатова. М., 1982.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ГРАЖДАНСКОЙ И УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В ранние времена наказание за правонарушение было не только довольно разнообразным, но и изощрённым. Шло время, общество развивалось, менялись взгляды, так и появились различные виды правонарушения и соответствующие тяжести проступка наказания. Решением таких вопросов занимались управляющие города или поселения (администрация).

Со временем приобрело устойчивость понятие административное правонарушение и ответственность за его совершение.

Что же подразумевает понятие «административное правонарушение»?

Административным правонарушением является противоправное виновное действие или бездействие физического или юридического лица, за которое КоАП РФ и законы субъектов РФ устанавливают административную ответственность.

Но...не каждое деяние, даже при условии содержания в себе всех признаков административного правонарушения (имеется ввиду виновность, противоправность и наказуемость), будет административным правонарушением, так как в каком-либо определённом деянии состав правонарушения может не присутствовать, и это исключает привлечение лица к административной ответственности.

Во всём этом важно знать и понимать состав правонарушения, это необходимо чтобы обеспечить законность при привлечении лица к ответственности, отграничить административные проступки от других видов правонарушений.

Один из признаков административного правонарушения, а именно виновность, подразумевает совершение деяния по неосторожности или умышленно. Вина является обязательным признаком, а её отсутствие исключает признание деяния правонарушением.

Другой же признак – противоправность, означающий совершение деяния, которое нарушает нормы права (нормы могут принадлежать как к административному праву, так и к другим отраслям права). Главное то, что соблюдение соответствующих норм охраняют меры административной ответственности. Могут быть и нормы гражданского, трудового, конституционного и других отраслей права.

Наказуемость же признаётся административным правонарушением лишь тогда, когда за его совершение предусмотрена административная ответственность.

Хотелось бы отграничить административное правонарушение от дисциплинарного проступка и от преступления.

Российскую правовую систему охраняют 3 вида санкций, такие как уголовная, дисциплинарная, административная. Так, например, при нарушении права собственности, правил охраны труда, избирательного

права, в зависимости от определённых обстоятельств могут применять административные и уголовные наказания и дисциплинарные взыскания.

Сходство санкций заключено в:

- защите правопорядка
- том, что они устанавливаются ФЗ
- применяются за виновные противоправные деяния
- применение санкций к виновному влечёт для него неблагоприятные последствия и состояние наказанности в течение сроков, установленных ФЗ
- законодательство закрепляет процедуру применения санкций и полномочия субъектов, имеющих право делать это.

Важно различие видов правонарушения для правильной квалификации конкретных правонарушений и законного и обоснованного наказания виновных.

Преступление от административных и дисциплинарных проступков отличает:

- общественная опасность и вид противоправности
- разные процессуальные нормы
- различие между санкциями административными, уголовными и дисциплинарными
- состояние судимости или административной или дисциплинарной наказанности.

Многие учёные считают, что все правонарушения общественно опасны, но при этом преступления всё же более опасны, а проступки менее.

Другие же предполагают качественную разницу между правонарушениями, а не количественную (более или менее опасны). Преступления общественно опасны, проступки же - нет.

А некоторые учёные вообще отрицают наличие общественной опасности в административных проступках. Хотя...представляется, что они не правы, некоторые проступки общественно опасны (хотя это и исключение из правила).

Как правило, проступки не имеют признака общественной опасности, так как это общественно вредные деяния, и в законном определении проступка признак общественной опасности не назван.

В чём же заключается главное отличие преступления от проступка?!.... Это общественная опасность деяния. Дополнительным признаком является вид противоправности. Этот признак формален и важен при совершении правонарушения юридическим лицом. И уже после квалификации деяния как административного проступка (преступления) появляются и такие различия как:

- порядок привлечения к ответственности
- виды и размеры наказаний.

При сравнении административных проступков и дисциплинарных главное то, что они не являются общественно опасными. А существенное различие между ними в том, что:

- 1) субъект дисциплинарного проступка – это только гражданин, то есть работник определённой организации (эта ответственность наступает за нарушение трудовых и служебных обязанностей)
- 2) к ответственности за дисциплинарные проступки привлекает

руководитель (как субъект линейной власти)

3) к административной ответственности привлекает представитель власти (субъект функциональной власти в отношении лиц, которые не находятся в служебной зависимости от него).

Согласно КоАП РФ, бывают административные правонарушения:

- посягающие на права граждан (гл. 5)
- посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность (гл. 6)
- в области охраны собственности (гл. 7)
- в области охраны окружающей природной среды и природопользования (гл. 8)
- в промышленности, строительстве, энергетике (гл. 9)
- в сельском хозяйстве, ветеринарии и мелиорации земель
- на транспорте
- в области дорожного движения
- в области связи и информации
- в области предпринимательской деятельности
- в области финансов, налогов, сборов, рынка ценных бумаг
- в области таможенного дела (нарушение таможенных правил)
- посягающие на институты государственной власти
- в области защиты государственной границы РФ и обеспечения режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории РФ
- против порядка управления
- посягающие на общественный порядок и общественную безопасность
- в области воинского учёта.

За административное правонарушение предусматривается административная ответственность, представляющая собой вид юридической ответственности и применение государственными органами, должностными лицами и представителями власти устанавливаемые государством меры административного воздействия к гражданам и организациям за совершение административного правонарушения.

Административная ответственность имеет одинаковые черты с другими видами юридической ответственности (дисциплинарной, уголовной), выражаемые в принудительном характере мер воздействия на правонарушителей, также в наступлении для них неблагоприятных последствий; общей же целью они имеют – преследование всех видов правовой ответственности по воспитанию правонарушителей и предупреждению правонарушений.

При всём этом административная ответственность всё же имеет свои особенности:

1) регулируется КоАП, Таможенным кодексом, Положением о комиссиях по делам несовершеннолетних, некоторые ФЗ об ответственности юридических лиц за административные правонарушения, подзаконными актами.

2) предусмотрена нормами не только административного права, но также и других отраслей права, таких как трудового, финансового и других.

3) устанавливается органами законодательной власти и в пределах своей компетенции, а также органами исполнительной власти местного самоуправления

4) присущ особый процессуальный порядок применения ответственности

5) субъектами являются и физические и юридические лица (организации, предприятия)

6) за совершение административного правонарушения применяются административные взыскания

7) особенности наложения административных взысканий, общие принципы их наложения, смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства, исчисление сроков административного взыскания и сроков их давности, порядок возмещения причинённого административным правонарушением имущественного ущерба и других.

8) административные взыскания налагаются широким кругом уполномоченных на то органов или должностных лиц исполнительной власти, местного самоуправления, судами и мировыми судьями

9) отсутствуют отношения подчинённости (а в дисциплинарной ответственности между органом и руководителем, применяющим меры взыскания, и лицом, привлекаемым к ответственности, такие отношения существуют).

Административная ответственность применяется независимо от наступления вредных последствий совершенного правонарушения.

Применяемые меры административного наказания не влекут судимости и, как правило, не являются основанием для увольнения с работы.

Предусмотрены такие административные наказания как административный штраф, предупреждение, административный арест, возмездное изъятие орудия совершения или предмета административного правонарушения, административное приостановление деятельности, дисквалификация, административное выдворение за пределы РФ иностранного гражданина или лица без гражданства, лишение специального права предоставленного физическому лицу.

Литература:

1) КоАП РФ

2) Агапов А.Б. Административная ответственность: Учебник М., 2000

3) Административное право России: учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. Л.Л. Попов. – М.: Проспект, 2015

4) Тимошенко И.В. Административная ответственность. Учебное пособие-М.ИКЦ. «Март»; Ростов н/Д

5) Макарейко Н. В. Административное право Конспект лекций/ Н. В. Макарейко. — М.: Юрайт, 2014

ЗАРУБЕЖНОЕ И РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО

Мошенничество – это преступление, которое издавна известно во всем мире. Уголовное законодательство многих современных государств предусматривает в своих нормах мошенничество, как одно из преступлений, направленных против собственности. Определения, даваемые в уголовных законах иностранных государств, во многом сходны, но при этом имеют и определенные черты, соответствующие социальным, экономическим, правовым и другим особенностям конкретного государства. Например, французское уголовное законодательство определяет действие того, кто совершает мошенничество, следующим образом: "Мошенничеством является совершение путем использования ложного имени или ложного статуса, либо путем злоупотребления действительным статусом, либо путем использования обманных приемов введение в заблуждение какого-либо физического или юридического лица и склонение его, таким образом, к тому, чтобы оно в ущерб себе или третьим лицам передало денежные средства, ценные бумаги, материальные ценности или какое бы то ни было иное имущество, предоставило услуги или совершило сделку, влекущую возникновение обязанностей или освобождение от нее".[1] При этом французское законодательство разделяет мошенничество и злоупотребление доверием и выносит последнее в отдельную статью [2].

Кодексы американских штатов рассматривают мошенничество в качестве разновидности более общего понятия хищения, наряду с кражей и присвоением. Однако некоторые виды мошеннических действий выделяются этими кодексами в самостоятельные преступления (например, обман кредиторов).[3]

По английскому уголовному праву преступления рассматриваемой категории также подпадают под состав мошенничества, виновным в котором признается лицо, которое «путем незаконного введения в заблуждение бесчестно получает имущество, принадлежащее другому, с намерением навсегда лишиться его этого имущества», хотя некоторые английские криминалисты все же считают, что обманутым может быть только человек, но не компьютер. В Австрии автоматическое снятие средств со счета при помощи краденой или поддельной банковской кредитной карты по-прежнему квалифицируется не как мошенничество при обработке данных, а как кража, несмотря на то, что это противоречит нормам прецедентного права. [4]

УК ФРГ, который выделяет преступное злоупотребление доверием в качестве самостоятельного уголовно наказуемого деяния, предусматривает, что данным составом охватываются действия тех лиц, кто злоупотребляя предоставленными им по закону властному предписанию или по сделке правами по распоряжению чужим имуществом или нарушает обязанности по соблюдению чужих имущественных интересов, возложенных на него по тем же основаниям либо в силу доверительных отношений, причиняет тем

самым ущерб лицу, чьи интересы виновный должен был защищать. В параграфе 263 УК ФРГ основной состав мошенничества определяется как действия того, кто "с намерением доставить себе или третьему лицу противоправную имущественную выгоду причинит ущерб имуществу другого путем введения его в заблуждение или поддержания в нем заблуждения, выдавая ложные факты за истинное, или искажая, или скрывая действительные факты".[5]

Согласно ст. 140 УК Швейцарии 1937 года, злоупотребление доверием также предполагает, что присвоенные вещи (деньги) были доверены (вверены) виновному, ответственность которого становится квалифицированной, если таковым являются представители власти или должностные лица, опекуны, попечители, профессиональные управляющие имуществом или лица, совершившее злоупотребление доверием при выполнении профессиональной работы, на которую они получили разрешение органов власти.[6]

В отечественном законодательстве нормы о мошенничестве формируются постепенно, начиная со второй половины XVI века. По утверждению А. Лохвицкого, [7] "мошенничество появляется позже кражи; в нашем законодательстве оно встречается в первый раз в Судебнике царя Ивана Васильевича, именно потому, что обман, хитрость не свойственны быту патриархальному: они показывают в преступнике умственную ловкость". Действительно, первое указание на имущественный обман в виде мошенничества дается в ст. 58 Судебника 1550 года Ивана Грозного: «А мошеннику таже казнь, что и татю, а обманщика бити кнутьем». [8] Этот законодательный акт отождествляет мошенничество с татьбой, совершенной впервые. Через столетие Соборное Уложение 1649 года в статье 11 главы XXI повторяет положение Судебника о мошенничестве: "Да и мошенником чинить тот же указ, что указано чинить татем за первую татьбу" (бить кнутом, отрезать левое ухо и посадить в тюрьму на два года). Между тем само понятие «мошенничество» в названных законодательных актах не определялось. По мнению некоторых дореволюционных юристов, в прежние времена под мошенничеством понимается хищение мошны или из мошны, т.е. карманная кража. [9] По этому вопросу в российском уголовном праве высказано и иное мнение: "В Судебнике царском (ст. 58) появляется в первый раз этот термин; но неясный смысл статьи Судебника подает повод к сомнению, что разумеется в нем под мошенничеством, преступление ли, наказываемое так ныне, или карманная кража (от слова: "мошна"). Кажется, более вероятным признать здесь первое, ибо рядом со словом: "мошенник" стоит в той же статье - "оманщик" ("обманщик"). Уложение (XX, И) подтверждает это, противопоставляя мошенничество татьбе"[10].

Как уже сказано российскому уголовному законодательству мошенничество известно давно, однако, как самостоятельное преступление оно было закреплено лишь после 1917 года. В период с 1917 по 1922 гг. в СССР были изданы законодательные акты, предусматривающие общие основы борьбы с преступлениями против собственности. [11] Само мошенничество как преступление против собственности было закреплено в УК РСФСР 1922 года в главе об имущественных преступлениях. Ст. 187 предусматривала ответственность за мошенничество в отношении личного

имущества граждан, ст. 188 – за мошенничество в отношении социалистического имущества. [12]

Предусматривалось, что мошенничество в отношении имущества частных лиц влекло исправительно-трудовые работы на срок до шести месяцев или лишение свободы на тот же срок, мошенничество, имевшее своим последствием убыток, причиненный государственному или общественному учреждению, каралось лишением свободы на срок до одного года. [13]

Следующим этапом было закрепление мошенничества в УК РСФСР 1926 года. В соответствии с дифференциацией собственности в государстве, дифференцировалась и ответственность за мошенничество: часть 1 ст. 169

УК предусматривала ответственность за мошенничество в отношении личного имущества граждан. [14] 4 июня 1947 года был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР "Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества". Он стал единственным актом, предусматривающим ответственность за хищение. Указ не давал исчерпывающего перечня форм хищения. Однако на практике выделение форм происходило в соответствии со статьями УК. Период его действия закончился лишь в 1958 году с принятием Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря и Уголовного кодекса РСФСР от 27 октября 1960 года, введенного в действие с 1 января 1961 года [15].

В соответствии с изменениями, произошедшими в политической, экономической, социальной сферах общественной жизни страны, была основательно изменена законодательная база государства, приведена в соответствие с требованиями объективной действительности. В уголовном законодательстве это выразилось в принятии 24 мая 1996 года нового Уголовного кодекса Российской Федерации и введении его в действие с 1 января 1997 года, действующий по настоящее время. Раздел VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики» открывает глава № 21 «Преступления против собственности», в которой предусмотрена уголовная ответственность за мошенничество (ст.159). При этом было изменено определение понятия этого преступления, особенно подчеркнув, что мошенничество - это хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Как видно, в новом уголовном законе различаются две разновидности (формы) мошенничества, которые имеют различную правовую характеристику: хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием и приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. [16]

Отметим, становление и развитие рыночного хозяйства в современной России обуславливают высокий рост и многообразие видов обмана в имущественной сфере. Указанное обстоятельство есть не что иное, как криминогенная закономерность формирования рынка. Отличительными особенностями рыночной экономики являются товарное производство и обращение, многообразие форм собственности и их равенство, свобода экономической деятельности. Отсюда, рынок - прежде всего обмен, взаимная передача участниками экономических отношений прав

собственности, иных имущественных прав и выгод. Основная форма, в которой реализуются рыночные отношения, - договор. Усиление экономического оборота и обусловленное им развитие договорных отношений существенно расширяют область возможного проявления имущественных обманов и создают благодатную «почву» для их роста. Становление и развитие рыночных отношений сопровождается не только высоким ростом, но и распространением в обществе новых видов и форм обманов в имущественной сфере. Рыночные отношения обуславливают появление и распространение обманов, совершаемых по поводу недвижимого имущества (например, мошенничество при сделках с недвижимостью); имущественных прав, связанных с передачей имущества или не связанных с переходом права собственности на вещь (приобретение путем обмана права собственности, других вещных прав или обязательственных прав имущественного характера, в частности, получение права безвозмездного пользования чужим имуществом, склонение потерпевшего к отказу от доли в общем имуществе, уступка требования). Таким образом, усиление уголовно-правового регулирования имущественных отношений - одно из основных направлений правового обеспечения рынка, складывающегося в современной России. [17]

Установление уголовной ответственности за мошенничество социально обусловлено и является реакцией государства на происходящие в обществе негативные процессы, связанные с обманым хищением чужого имущества и тем самым влекущие нарушение имущественных прав граждан.

Таким образом, во-первых, исследование уголовно-правовых норм стран дальнего зарубежья свидетельствует о том, что большинство зарубежных УК не дифференцируют предмет мошенничества и в качестве такового признают незаконную имущественную выгоду. Практически все кодексы в качестве единственного способа совершения мошенничества называют обман. [18] Во вторых, ретроспективный анализ российского законодательства позволяет утверждать, что современное уголовно-правовое значение мошенничество приобрело в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.[19]

Вместе с тем сравнительный анализ отечественного уголовного законодательства и уголовного законодательства стран дальнего зарубежья свидетельствует о том, что основные виды наказания, назначаемые за совершение мошенничества, схожи — штраф и лишение свободы, причем сроки лишения свободы приблизительно равны.

Литература:

1. Уголовный кодекс Франции /Науч. ред. Л.В. Головкин, Н.Е. Крыловой. СПб. 2002.
2. Козаченко, И.Я. Уголовное право. Особенная часть. М. 2008.
3. Уголовное право Соединенных Штатов Америки. Сб. норм. актов / Сост., отв. ред., авт. вступ. ст. И. Д. Козочкин. М. 1985.
4. Уголовный Кодекс Австрии / Пер. с нем., предисл. А. В. Серебренниковой. М. 2001.
5. Уголовный кодекс ФРГ. М. 2000.
6. Уголовный Кодекс Швейцарии / Науч. ред., предисл. и пер. с нем. А. В. Серебренниковой. СПб. 2002.

7. Червонецкий Д.А. Мошенничество по Уголовному уложению. Юрьев. 1906.
8. Полное собрание законов Российской империи. СПб. 1830.- Т. XXII.
9. Фойницкий И.Я. Мошенничество по русскому праву. СПб. 1871
10. Свод законов Российской империи. СПб. 1832.- Т.XV.
11. Декрет о суде N 1" от 24 ноября 1917 года, декрет "О мерах борьбы с хищениями из государственных складов и должностными преступлениями, способствующими хищениям" от 1 июня 1921 года.
12. Ильин И.В. Историческое развитие уголовно-правового понятия мошенничество в Российском законодательстве // История государства и права. №3. 2007.
13. Косых С., Максимов С. Мошенничество на транспорте // Сов. юстиция. № 21. 1990.
14. Уголовный кодекс РСФСР 1926г. М.1950.
15. Безверхов А.В. Некоторые вопросы квалификации мошенничества. // Уголовное право. № 2. 2008.
16. Бакрадзе А.А. Отличие мошенничества от причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием // Российский следователь. 2009. № 1.
17. Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование М. 2005.
18. Хмельёва М.Ю. Уголовная ответственность за мошенничество автореф дисс...канд. юр. наук. Омск 2008

Р. НАСОНОВ
н.р. А.А. СИДОРОВ

ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ И СЛЕДСТВЕННЫЕ ВЕРСИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

В ходе расследования преступления следователю приходится иметь дело с многообразием различных криминалистических ситуаций, которые ему надо адекватно воспринимать, правильно оценивать и в отношении которых, если потребуется, принять оптимальное решение.

Ситуации, складывающиеся при расследовании преступлений, принято называть следственными.

Материалы судебной практики, связанные с убийствами, сопряженными с сексуальными посягательствами, свидетельствуют о повторяемости совокупностей фактов, обстановки, поведения, действий преступников. Чаще всего такие закономерности повторения сходных фактов и обстоятельств имеют место по уголовным делам, относящимся к одной категории. Выявление типичных ситуаций во всех случаях учитывается при разработке программных действий следователя. Предварительный учет ситуаций приносит огромную пользу на практике:

экономит время, уменьшает вероятность допущения ошибок при осуществлении действий.

Условия, в которых осуществляется расследование уголовных дел, т.е. следственная ситуация, в своей совокупности постоянно изменяются под воздействием объективных и субъективных факторов.

Определяя объективные и субъективные факторы, Р.С. Белкин указывает, что объективные факторы – это те не зависящие от участников расследования причины, которые вызывают изменение ситуации; субъективные факторы – причины, порождаемые действиями и поведением участников расследования и иных лиц, оказавшихся втянутыми в той или иной степени в сферу судопроизводства [1].

Образующая следственную ситуацию система условий состоит из следующих компонентов:

1. Компоненты психологического характера: психологическое состояние лиц, проходящих по расследуемому делу; психологическое состояние следователя; результаты конфликта между следователем и противостоящими ему лицами; благоприятное (бесконфликтное) течение расследования и др.

2. Компоненты информационного характера: осведомленность следователя (об обстоятельствах преступления, возможных доказательствах, возможностях их обнаружения и экспертного исследования, местах сокрытия искомого, намерениях противодействующих следствию лиц и др.); осведомленность противостоящих следователю и иных проходящих по делу лиц (о степени информированности следователя и свидетелей, об обнаруженных и не обнаруженных доказательствах, о намерениях следователя и др.); последствия разглашения следственной тайны и т.п.

3. Компоненты процессуального и тактического характера: состояние производства по делу, доказательства и их источники, наличие надежных еще не использованных источников ориентирующей информации, возможность избрания нужной меры пресечения, изоляции друг от друга проходящих по делу лиц, проведение конкретного следственного действия, наличие тактического риска и возможности его минимизации, противодействие установлению истины со стороны преступника и его связей, а иногда и потерпевшего и свидетелей, последствия ошибочных действий следователя, понятых, специалистов и экспертов, непредвиденные действия потерпевшего или лиц, не причастных к расследуемому событию, и т.п.

4. Компоненты материального и организационно-технического характера: наличие коммуникаций между дежурной частью и следственно-оперативной группой; наличие средств передачи и приема необходимой информации их учетных аппаратов органов внутренних дел, мобильность ее поиска по запросам; возможность мобильного маневрирования наличными силами и средствами, обеспечение теми и другими и т.д.

Сочетание всех этих компонентов обуславливает индивидуальный характер каждой следственной ситуации в каждый данный момент производства расследования [1].

На основании изложенного можно согласиться с С.А. Шейфером, который считает, что следственная ситуация – это сложившееся на

определенный момент расследования фактическое положение дела, от которого зависит дальнейшее направление расследования и характер принимаемых следователем решений. Наиболее существенными факторам являются: степень полноты отражения исследуемого события в окружающей обстановке, степень полноты выявления и закрепления обстоятельств события на предыдущих этапах расследования, возможность либо невозможность получения недостающей информации, готовность участников расследования к сотрудничеству либо к конфликту со следователем. Таким образом, следственная ситуация – это меняющаяся по мере продвижения к конечной цели расследования многофакторная обстановка, обусловленная: а) особенностями отражения события в окружающей среде; б) сохранностью и доступностью следов события; в) внутренней позицией обвиняемого, потерпевшего и других участников следственного действия, а также г) успешностью действий следователя на предыдущих этапах расследования [2].

Р.С. Белкин справедливо отмечает, что следственная ситуация – динамичная система, данные о ней образуют в представлении следователя своеобразную информационную модель, с которой он соотносит свои действия. Следственные ситуации по своей сути подразделяются на типичные и специфические, начальные, промежуточные и конечные; бесконфликтные и конфликтные, а в общем виде на благоприятные и неблагоприятные для расследования [3].

Следственные ситуации также принято разделять на индивидуальные и типичные.

Следственная ситуация конкретного процесса расследования всегда индивидуальна. Она включает массу деталей и отражает специфику сложившейся обстановки. В то же время в ней можно выделить признаки, которые делают ее похожей на другие ситуации, т.е. типичные. Таким образом, выделение типичной ситуации есть результат отвлечения от частных деталей.

В целом, для рассматриваемой категории преступлений, можно выделить ряд типичных следственных ситуаций.

1. Подозреваемый задержан при совершении убийства, сопряженного с сексуальным посягательством.

2. Подозреваемый известен, но скрылся с места происшествия.

3. Обнаружен труп с признаками убийства, сопряженного с сексуальным посягательством, неизвестный подозреваемый скрылся с места преступления.

В соответствии со следственными ситуациями определяется направление дальнейшего расследования и строятся версии.

При первой следственной ситуации характерны следующие следственные действия:

- личный обыск подозреваемого;
- допрос подозреваемого;
- осмотр места происшествия;
- допрос возможных свидетелей;
- освидетельствование подозреваемого;
- проведение различных экспертиз;

- проверки и уточнение показаний на месте;
- повторный осмотр места происшествия с участием подозреваемого и др.

При второй следственной ситуации характерны следующие мероприятия и следственные действия:

- осмотр места происшествия;
- оперативно розыскные мероприятия, направленные на розыск и задержание лица по горячим следам;
- допрос очевидцев, свидетелей;
- задержание подозреваемого;
- допрос подозреваемого;
- предъявление для опознания;
- обыск по месту жительства подозреваемого;
- проведение необходимых криминалистических экспертиз;
- проверка и уточнение показаний на месте и др.

При третьей следственной ситуации характерен следующий набор поисковых мероприятий и следственных действий:

- осмотр места происшествия, сопутствующие оперативно – розыскные мероприятия направленные на выявление очевидцев, свидетелей, а так же розыска подозреваемого по горячим следам;
- допрос свидетелей, производство необходимых экспертиз, проверка по криминалистическим учетам имеющейся информации;
- поисковые мероприятия, направленные на проверку лиц склонных к совершению убийств, сопряженных с сексуальными посягательствами;
- проверка ли находящихся на учете в психиатрических учреждениях;
- задержание подозреваемого;
- обыск по месту жительства подозреваемого;
- допрос подозреваемого;
- предъявление для опознания;
- проведение необходимых экспертиз и другие действия [4].

Исходя из типичных следственных ситуаций, следователь определяет направление расследования и строит версии.

В одних случаях основным направлением расследования является розыск уже установленного преступника, в других – все еще не установленного, в третьих – собирание дополнительных фактических данных, изобличающих уже задержанного преступника, предъявление ему обвинения и т.д. Соответственно определяется комплекс необходимых следственных и оперативно–розыскных действий и их очередность.

Построение версий это сложный мыслительный процесс, результат изучения фактических данных, установленных при производстве неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

В зависимости от характера следственной ситуации начального этапа расследования, наличия фактических данных выдвигаются следственные версии о событии в целом и его отдельных обстоятельствах. Под версией в следственной деятельности следует понимать предположение следователя о наличии или отсутствии события или фактов из числа имеющих значение для правильного разрешения дела, основанное на доказательствах и других фактических материалах конкретного уголовного дела и построенное с

учетом опыта расследования аналогичных дел, а также возможное объяснение их возникновения и характера [5].

Построение следственных версий по делу необходимо для конкретизации целей расследования и следственных действий. Как указывает А.А. Хмыров, построение версий является весьма ответственным моментом расследования, оно имеет решающее значение для раскрытия преступления. Правильное построение следственных версий предполагает соблюдение целого ряда условий.

Прежде всего, нужно отметить, как отмечает упомянутый автор, что к построению версий следователь может приступить лишь при наличии объективных и субъективных оснований – совокупности фактических данных, позволяющих выдвинуть предположительные объяснения расследуемого события или отдельных его обстоятельств. Говоря о фактических данных как объективных основаниях построения следственных версий, А.А. Хмыров не имеет в виду, что все эти данные должны быть абсолютно достоверными, что основанием для построения версий могут быть только факты, объективное существование которых не вызывает сомнений. Конечно, большинство фактов, служащих основанием для построения той или иной версии, к моменту его выдвижения должны быть достоверно установлены, однако это не исключает возможности использования в качестве основания для выдвижения версии и недостаточно проверенных данных, в том числе и таких, которые получены непроцессуальным путем. Большое значение в этом смысле приобретают сигналы общественности об отдельных обстоятельствах, могущих иметь отношение к расследуемому преступлению. Важно только, чтобы сведения о фактах, которыми располагает следователь, позволяли выдвинуть объективно допустимые при данных обстоятельствах предположительные объяснения сущности и характера связей этих фактов. В противном случае проверка всех "теоретически возможных" предположений займет много времени и чрезвычайно затруднит расследование.

Другой необходимой предпосылкой правильной разработки следственных версий является изучение условий, в которых подготавливалось и совершалось преступление [6].

В процессе расследования следователь должен оперировать только фактами, изучать их, глубоко анализировать, проверять свои предположения, основывать выводы на доказательствах.

При построении версии, необходимо различать факты, по поводу которых строится версия, фактические данные, на основе которых она выводится.

К фактам относятся:

1. факты, образующие преступление и не доступные непосредственному восприятию;
2. факты доступные непосредственному восприятию следователям.

Основные версии, которые проверяются по делам о сексуальных убийствах:

- преступление совершено лицом, на которого указывают свидетели (если такие имеются);

- преступление имело место: но фактические данные, имеющиеся у следствия, указывают на лицо, не совершавшее этого преступления;

- могут строиться версии о связи расследуемого преступления с другими преступлениями.

При рассмотрении конкретного уголовного дела не всегда представляется возможным сразу однозначно сделать заключение о характере преступления. Тем более сложно квалифицировать убийство, сопряженное с сексуальным посягательством в случаях, когда преступление является единичным или когда оно совершалось на территориях обслуживаемыми разными ОВД.

Итак, знание типичных следственных ситуаций, которые могут возникать при расследовании убийств, сопряженных с сексуальными посягательствами, правильно построенные следственные версии позволят определить возможные способы совершения преступления, соответственно правильно организовать дальнейшее расследование преступления. Из версий выводятся логические следствия, т.е. те фактические данные, которые должны существовать при условии, если версия верна. Таким путем следователь формирует систему целей по уголовным делам рассматриваемой категории.

Литература:

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Бородулин А.И. и др. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной полиции и органов предварительного расследования. М., 1997.

2. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 1981.

3. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 1997. С. 204.

4. Белкин Р.С. Лившиц Тактика следственных действий. М., 1997. С. 111.

5. Юридический энциклопедический словарь. /Под ред. А.Я. Сухарева. М., 1984. С. 34.

6. Хмыров А.А. Расследование хищений социалистического имущества, совершаемых должностными лицами. Краснодар, 1985. С. 61-62.

В. ОЛЕЙНИКОВ
н.р. Э.А. МЕДВЕДЕВА

РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Нотариат как институт имеет свою историю возникновения и развития, восходящую к времени Республики в Древнем Риме. Уже в тот период у римлян существовал особый институт должностных лиц (писцов), в функции которых входило оформление письменных распоряжений, даваемых магистрами и судебных формул, выносимых преторами. Лица, выполнявшие эти функции, назывались "нотариусами" (notarii) от слова "notta" что означало стенографический знак, который применялся писцами для скорости записей, которые они вели. То есть возникновение нотариата

неразрывно связано с развитием гражданского оборота, необходимостью содействовать его субъектам в совершении сделок и юридическом закреплении приобретаемых прав.

Исторически нотариат является составной частью правовой системы любой страны, так как осуществляемые нотариусом функции объективно необходимы и востребованы обществом. В настоящее время в России институт нотариата подвергается достаточно глубокой модернизации и вместе с тем, наряду с реформированием внутригосударственного устройства возникают новые виды общественно опасных деяний, в том числе, и в сфере нотариальной деятельности. [1, с 16]. Прежде чем перейти к собственно уголовно-правовым аспектам преступности и наказуемости деяний нотариусов необходимо вкратце остановиться на вопросе о возникновении и развитии нотариата в России, о его сущности и организационно-правовой форме. Поэтому актуально восстановить в памяти историю данного института, для того чтобы проследить, на каком из этапов своего развития нотариат был наиболее востребован и эффективен для общества и государства в целом.

Данный вид преступлений, учитывая исторический аспект, нельзя именовать в полной мере «новым». Народная мудрость гласит: новое - это хорошо забытое старое. Действительно, еще дореволюционное уголовное законодательство России содержало нормы, на основе которых регламентировались отношения, возникающие в связи с совершением преступлений служащими коммерческих и иных организаций.

История российского нотариата довольно богата и разнообразна и начинается с XVI века. Многие были заимствованы из зарубежного нотариата, так как к моменту его возникновения в России нотариусы уже были известны в других странах. Роль нотариата в установлении права собственности и свидетельствовании важнейших событий в истории человечества была чрезвычайно важна с древнейших времен. До нас дошли сведения, что в 1492 году Христофора Колумба в мореплавании сопровождал королевский нотариус Эсковедо, который составил акт об открытии Колумбом Америки и таким образом официально засвидетельствовал этот исторический факт. [2, с 132].

Развитие нотариата в России можно условно разделить на несколько этапов: первый из которых начинается в XVI веке и заканчивается Соборным уложением 1649г. Этот период характеризуется тем, что формирование нотариальных органов и порядок совершения нотариальных действий определялись отдельными указами царя. [3, с. 20].

Тогда в России появилось сословие площадных подьячих. Более точная дата их появления не дошла до нас. Они представляли собой своеобразную корпорацию профессиональных писцов, специализировавшихся в совершении за плату гражданских сделок в интересах, обращавшихся к ним лиц. Назначение на "площадь" осуществлялось указом царя, собственно, в этом и заключался контроль за их деятельностью вначале. Постепенно контроль за деятельностью площадных подьячих со стороны государства ожесточался. Выборные старосты наделялись правом осуществлять надзор за подьячими, "чтобы воровски не писали подставных, заочных крепостей, чтобы в том пошлина

не пропадала" Царь Федор Иоаннович издал в 1597 году указ, в соответствии с которым была введена обязательная справка отдельных видов купчих крепостей в холопьем приказе.

Второй этап охватывает период с 1649 года по 1866-й. Уложение 1649 года царя Алексея Михайловича в некоторой степени систематизировало действовавшие до этого времени указы, обязав стороны совершать сделки только через площадных подьячих с составлением справки и последующей записью в поместном приказе, таким образом, впервые разграничив функции органа, совершающего сделку, и органа, регистрирующего ее.

В XVII и XVIII веках нотариальное дело в России претерпело множественные изменения. В 1699 году крепостные дела были переданы в ведение ратуш, но проявленные их чиновниками абсолютная некомпетентность и взяточничество заставили Петра Великого вернуть крепостные дела в ведение площадных подьячих. В XVIII веке нотариальные дела неоднократно передавались различным учреждениям, гражданским, уездным судам, крепостным отделениям, экспедициям гражданских судов. Коренное преобразование нотариата произошло после утверждения в 1866 году Положения о нотариальной части как развитие судебной реформы 1864 года. В России возникли две обособленные части нотариальных учреждений. Это крепостная и собственно нотариальная части. Особое внимание государство уделяло крепостной части, и это определялось признанием "особой важности актов о поземельной собственности, определяющих отношения не только частных лиц между собой, но и отношение к государству". Все совершенные крепостным порядком сделки являлись бесспорными, при соблюдении всех правил о вводе во владение сделка признавалась бесповоротной, а ее принудительное исполнение осуществляли административные органы.

В конце прошлого века в России сложились четыре группы органов и должностных лиц, наделенных правом совершать нотариальные действия:

- публичные (городовые) нотариусы;
- биржевые маклеры и нотариусы, корабельные маклеры;
- узкоспециализированные маклеры: судоходных расправ, государственного коммерческого банка, частные, слуг и рабочих людей, цеховые, ремесленных управ, Кронштадтского общества вольных матросов;
- при отсутствии нотариуса или маклера их функции выполняли магистраты, ратуши, думы, таможенные чиновники, стантовые пристава, торговые словесные суды. [4, с. 258].

Кандидаты на должность нотариуса (маклера) отбирались на основании конкурса из числа наиболее порядочных чиновников, и после назначения на должность давали присягу, в противном случае не допускались к работе. Особых правил при этом не существовало, однако закон прямо запрещал назначать на должность нотариусов и маклеров людей неграмотных.

Инструкции о порядке совершения нотариальных действий в то время не было, особой регламентации закон не содержал, но все лица, исполняющие нотариальные обязанности, должны были осуществить при засвидетельствовании явки договора следующие функции: установить самоличность сторон, проверить право- и дееспособность сторон, убедиться

в подлинности договора, установить соответствие договора действующему законодательству, записать договор в книгу, взыскать пошлину и сборы, совершить на подлиннике договора надпись, которая обязана была содержать время засвидетельствования и номер по книге. У каждого нотариуса или маклера была своя книга и печать.

Следующий период начинается 14 апреля 1866 года и заканчивается 29 октября 1917 года принятием ленинского "Декрета о земле", который ознаменовал начало ликвидации частного гражданского права и упразднил все ранее действующие до этого времени судебные установления, и, хотя не было ничего сказано об упразднении Положения о нотариальной части, регулировавшего до этого времени институт нотариата - он перестал существовать.

Нотариальные действия стали совершать различные учреждения: нотариальные отделы местных советов, которые возглавляли народные нотариусы, отделы юстиции, отделы социального обеспечения. Дальнейшее развитие институт нотариата получил в декабре 1919 года в декрете о суде №2, в котором было подчеркнуто, что нотариальные действия совершаются нотариусами, и в случае их отсутствия лицами их заменяющими. В 1919 году нотариальные отделы местных Советов были заменены нотариальными столами. [5, с 35].

4 октября 1922 года было принято Положение о государственном нотариате, которое завершило создание нотариата в России после 1917 года как самостоятельных государственных учреждений.

В период с октября 1922 года по июль 1973 года был принят ряд положений и нормативных актов, касающихся системы нотариата в СССР и РСФСР.

Закон от 19 июля 1973 года о государственном нотариате в СССР содержал нормы о задачах и организации государственного нотариата, принципах его деятельности, компетенции, общих правилах совершения нотариальных действий и применении законодательства о нотариате к иностранцам и лицам без гражданства. В соответствии с ним был принят и действовал до последнего времени Закон РСФСР "О государственном нотариате" от 1 ноября 1974 года. В связи с переходом к рыночным экономическим отношениям, многообразию форм собственности, развитию предпринимательства, выходу в экономические пространства возникла необходимость реформирования нотариата.

11 февраля 1993 года принят новый закон о нотариате "Основы законодательства РФ о нотариате".

Таким образом, развитие Российского государства характеризовалось глубокими социально-экономическими и политико-правовыми изменениями. Совершая от имени государства, предусмотренные законодательством нотариальные действия, осуществляя правоохранительную, судебную-юрисдикционную и фискальную функции, нотариусы являлись ключевым звеном эффективно функционирующей правовой системы и неотъемлемым элементом любого демократического правового государства.

Литература:

1. Черемных И. Г. Российский нотариат: прошлое, настоящее, будущее. М., 2009. С.16.
2. Ярков В.В. Нотариат и нотариальное право России: выбор модели развития // Сборник материалов и статей к 10-летию Центра нотариальных исследований. М., 2012. С. 132.
3. Стешенко Л.А., Шамба Т.Н. Нотариат в РФ учебник для ВУЗов М. 2011. С.15-23.
4. Репин В.С. Организационно-правовые основы построения и деятельности нотариата в России (теория и практика): М. 2004. - 258 с.
5. Шаповалова Л.Л. Становление и развитие института нотариата в России (историко-правовой анализ): Автореф. дис. канд. юр. наук. - Ставрополь. 2004.

С. ПАЛЕНЬИЙ
н.р. Л.А. ПРОХОРОВ

ФОРМЫ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В теории уголовного права вопрос о формах множественности преступлений является одним из наиболее дискуссионных.

За время действия УК РФ 1996 г. высказывалось много предложений по его усовершенствованию в части регламентации множественности преступлений, однако лишь некоторые из них были положены в основу новых правовых норм, а многие ценные идеи ученых-криминалистов так и остались невостребованными и нереализованными.

Первоначально законодательно было определено три формы множественности преступлений:

- неоднократность преступлений;
- совокупность преступлений;
- рецидив преступлений.

Институт множественности преступлений в том его виде, который существует в действующем уголовном законодательстве, получил юридическое оформление после вступления в законную силу Федерального закона от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации». Все нормы, его образующие, в отличие от предыдущего уголовного законодательства (до и после 1917 г., с момента вступления в силу УК РФ 1996 г. до декабря 2003 г.), расположены исключительно в Общей части, и их следует отнести к двум важнейшим «генеральным» институтам преступления и наказания.

Термины «систематическое» (ст. 151 УК РФ) и «неоднократно» (ст. 154, 180 УК РФ) не следует считать проявлением множественности преступлений, ибо они являются конститутивными признаками состава преступления и характеризуют деяние, не являющееся само по себе преступным без указания на эти признаки.

Согласно ст. 16 УК неоднократностью преступлений признавалось совершение двух и более преступлений, предусмотренных одной статьей или частью статьи УК. Другими словами, неоднократность преступлений

имела место при совершении двух и более юридически тождественных преступлений: двух убийств, двух изнасилований, двух краж, т.е. ответственность за которые предусмотрена одной, и той же статьей УК РФ.

Содержание понятия неоднократности определялось на законодательном уровне в статьях как Общей, так и Особенной частей УК. Их сравнительное изучение дает основание сделать вывод, что это понятие в Кодексе определялось неоднозначно [1].

Современное уголовное законодательство восприняло вторую точку зрения, и из разновидностей множественности преступлений была исключена неоднократность (ст. 16 УК РФ утратила силу), что, по нашему мнению, соответствует принципам справедливости и неотвратимости уголовной ответственности, а также законодательному опыту зарубежных стран (Испании, Польши и др.). Хотя предложенное законодателем решение проблемы вызвало критику со стороны ученых: так, А.Н. Игнатов отмечает, что «отказ от понятия неоднократности и признание совокупностью преступлений деяний, образующих одинаковые составы преступлений, разрушает сложившуюся в российской уголовно-правовой науке теорию множественности преступлений, разработанную поколениями ученых и воспринятую судебной практикой».

Из анализа норм УК РФ (в ред. от 8.12.2003 г.) можно сделать вывод, что множественность преступлений образуют следующие ее формы:

- совокупность преступлений (ст.17);
- рецидив преступлений (ст.18);
- совокупность приговоров (ст.70).

В связи с исключением неоднократности преступлений из системы форм множественности, согласно ст. 17 УК РФ «совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части настоящего Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. При совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи настоящего Кодекса».

Из данного законодательного определения совокупности преступлений можно выделить ряд признаков, наглядно характеризующих совокупность:

- лицо совершает два или более преступления;
- лицо ни за одно из совершенных преступлений не было осуждено (все они совершены до вынесения приговора хотя бы по одному из них);
- каждое из преступлений квалифицируется определенной статьей или определенной частью статьи УК.

Сравнительный анализ ст. 17 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что уголовный закон в части 1 и 2 статьи различает соответственно два вида совокупности преступлений – реальную и идеальную.

Реальная совокупность. Ситуация, характеризующая данную форму (вид) множественности будет тогда, когда лицо несколькими, последовательно совершенными деяниями выполняет несколько составов преступлений, предусмотренных различными статьями (частями статьи) УК.

При этом для реальной совокупности преступлений характерно именно одновременное совершение преступных деяний.

Для реальной совокупности характерны такие признаки:

- наличие двух и более единичных преступлений;
- совершение преступлений двумя и более самостоятельными действиями;

- все преступления квалифицируются разными статьями УК или частями одной и той же статьи УК;

- одновременное совершение преступлений (разрыв во времени в одних случаях может быть большой, занимая даже и годы, в других – незначительный).

В качестве примера может быть следующие ситуации: лицо совершает кражу, затем убийство, а затем, при задержании совершает посягательство на жизнь сотрудника милиции. Или, лицо совершило кражу, а через 4 дня из хулиганских побуждений нанесло ножевое ранение соседу, причинив ему средней тяжести вред здоровью.

Идеальная совокупность, как один из видов совокупности, характеризуется тем, что лицо одним действием (бездействием) выполняет несколько составов преступлений, предусмотренных различными статьями УК. Такая ситуация будет тогда, когда, например, лицо, совершающее насильственный половой акт с потерпевшей, одновременно заражает последнюю каким-либо венерическим заболеванием.

Понятие идеальной совокупности в действующем уголовном законодательстве не имеет нормативной основы. В теории и судебной практике под идеальной совокупностью понимаются случаи, когда в результате совершения одного действия лицо учиняет два и более преступлений, предусмотренных различными статьями уголовного закона.

Признаками идеальной совокупности являются:

- наличие только одного деяния;

- деяние предусмотрено разными статьями УК.

Идеальная совокупность возможна и при причинении вреда разным объектам, например при хулиганстве виновный по неосторожности причиняет вред потерпевшему.

Идеальная совокупность преступлений возможна с причинением вреда одному родовому объекту, например, при убийстве одним выстрелом одного потерпевшего и ранении другого.

Судебная практика встречается с такими случаями идеальной совокупности преступлений:

- а) склонение несовершеннолетнего к совершению хищения (ст. 150 и 158 УК);

- б) побег из мест лишения свободы, сопряженный с насилием над стражей (ст. 111, 313 УК);

- в) умышленное лишение жизни потерпевшего при разбое, бандитизме (ст. 105 и 162 УК);

- повреждение чужого имущества при хищении (ст. 158 и 167 УК) и др.

Литература:

1. Савельева В.С. Основы квалификации преступлений: учеб. пособие. М., 2012. С. 149.

2. Конституция Российской Федерации 1993 г. (с попр.) // СПС «КонсультантПлюс» – 2016.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. (ред. от 01.05.2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс» – 2016.

К. ПЛЁКИНА
н.р. Т.В. ПИЛЮГИНА

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ

Понимание сущности финансового права является фундаментальной и в то же время одной из наиболее дискуссионных в современной финансово-правовой науке. Как известно, догма финансового права, которая лежит в основе подавляющего большинства современных учебников и научных трудов российских учёных.

Сущность финансового права строилась прежде всего через понятие "финансы". И действительно, русские дореволюционные учебники по финансовому праву начинались с характеристики понятия "финансы", под которыми, как правило, понималось государственное хозяйство, т.е. совокупность правил управления средствами государства: собирания доходов и осуществления расходов. Наряду с этим нередко финансами назывались и собственно государственные средства или ресурсы. А финансовое право рассматривалось как юридические нормы, регламентирующие государственное хозяйство (4.С.4).

Первые советские учебники по финансовому праву, напротив, крайне мало внимания уделяли понятию "финансы". Так, учебники 1940 г. и 1952 г. и вовсе не содержат определения этого понятия. Вместо него основной категорией для характеристики финансового права и его предмета становится категория финансовой деятельности.

О деятельности органов управления и регулирования государственными финансами в учебнике 1940 г. говорится, что данная деятельность направлена на плановое собирание и использование денежных ресурсов. И, соответственно, советское финансовое право - это "совокупность юридических норм, регулирующих плановое собирание государством денежных ресурсов..." (23.С.4).

В учебнике М.А. Гурвича 1952 г. имеется целый параграф, посвященный финансовой деятельности, при отсутствии параграфа о финансах. Под финансовой деятельностью Советского государства автор понимал "деятельность органов государственной власти и государственного управления в области мобилизации денежных ресурсов и их распределения" (8.С.17). Возможно, что М.А. Гурвича к подобному пониманию предмета финансового права привел профессор старой дореволюционной школы М.Д. Загряцков. В написанной последним работе "Административно-финансовое право" предмет одноименной науки определен как финансовое управление. "Финансовое управление в собственном смысле слова имеет своей задачей собирание средств, необходимых для государства, их хранение, учет, распределение между отдельными органами управления... и контроль над их

закономерным расходом" (9.С.6). Наиболее глубокую разработку категория финансовой деятельности получила в трудах Е.А. Ровинского. Под финансовой деятельностью ученый понимал "правомерные действия органов государства, направленные на мобилизацию, распределение и использование Советским государством денежных средств, составляющих часть национального дохода СССР и образующих общегосударственный фонд, необходимый для осуществления функций социалистического государства в период построения коммунистического общества". Годом позже в учебнике "Советское финансовое право" Е.А. Ровинский уточнил, что речь идет не только об одном централизованном фонде, т.е. государственном бюджете, но и о фондах предприятий и организаций (позднее они будут именоваться соответственно централизованными и децентрализованными денежными фондами). А в качестве предмета финансового права выступают финансовые отношения, складывающиеся в процессе финансовой деятельности государства (18.С.23).

Представляется, что причиной этому послужила неоднозначность и неопределенность самого понятия "финансы". Эта неопределенность, как видно, появилась еще в дореволюционный период. Так, в русских учебниках под финансами понималось: 1) управление государственными ресурсами; 2) сами государственные средства или ресурсы. Иными словами, уже тогда намечалось неоднозначное, а точнее двойственное значение финансов: в динамическом (или деятельностном, управленческом) и статическом (или фондовом) аспектах.

При изучении дореволюционной зарубежной литературы можно проследить два основных подхода. Условно их назовем континентальный и англосаксонский. Если в рамках первого подхода, как говорилось, под финансами понималось управление государственными доходами и расходами (а также сами денежные средства), то английские и североамериканские авторы термин "финансы" распространяли и на частные денежные средства и прежде всего на сферу деятельности банков, бирж, страховых компаний (21.С.6-8). После Первой мировой войны второй подход к пониманию финансов постепенно становится доминирующим и стало принятым разделять финансы на государственные (публичные) и частные. Однако такое разделение не получило признания в советской экономической, а затем и правовой литературе. Советские экономисты довольно длительный период пытались сформулировать собственное определение финансов. Наконец в 1957 г. В.П. Дьяченко создал "официальное" определение финансов: "финансы социалистического государства есть система денежных отношений, на основе которых через плановое распределение и доходов и накоплений обеспечивается образование и использование централизованных и децентрализованных фондов денежных ресурсов государства в соответствии с его функциями и задачами. Позднее в рамках советской экономической науки (Э.А. Вознесенский, А.М. Александров) понимание финансов было дополнено рассмотрением их в экономическом аспекте, т.е. как денежных отношений по образованию и использованию государственных денежных средств, и в материальном аспекте - как централизованных и децентрализованных денежных фондов (7.С.68-69). Важно обратить внимание на то, что три

основные концепции социалистических финансов, разработанные упомянутыми учеными, по сравнению с западными коллегами отводили финансам более ограниченное содержание: понятие финансы рассматривалось исключительно в отношении государственных средств, отрицалось существование финансов домохозяйств или персональных (личных) финансов, что, впрочем, вполне соответствовало тотальному огосударствлению экономики в СССР. Естественно, подобного подхода придерживались и специалисты по финансовому праву (19.С.3).

Двойственное понимание финансов, надо полагать, вполне оправдывало применение более четкого и конкретного термина - "финансовая деятельность" - для характеристики предмета финансового права. Во-первых, в последнем понятии делается акцент на деятельности государственных органов, во-вторых, раскрывается ее содержание (формирование, распределение и использование денежных фондов), в-третьих, из сферы финансово-правового регулирования не выпадают и сами централизованные и децентрализованные денежные фонды. Таким образом, с одной стороны, понятие "финансовая деятельность" позволило советским ученым предельно конкретно очертить круг общественных отношений, которые могли выступать предметом финансового права, с другой стороны, оно охватило как динамический, так и статический аспекты финансов.

Между тем двойственность толкования термина "финансы", т.е. как денежных фондов и как экономических отношений, связанных и с их образованием, распределением и использованием, серьезно затрудняет попытки сформулировать предмет финансового права через категорию финансы. По-видимому, по примеру советских ученых было бы правильным использовать в этих целях более точное понятие - понятие финансовой деятельности, что и делают большинство авторов современных учебников. Более того, в учебниках по финансовому праву определения финансовой деятельности и предмета финансового права продолжают основываться на формуле Е.А. Ровинского, но с небольшими изменениями (в основном идеологического характера). Так, в учебнике под ред. Н.И. Химичевой под предметом финансового права понимаются "общественные отношения, возникающие в процессе деятельности государства и муниципальных образований по планомерному образованию (формированию), распределению и использованию денежных фондов (финансовых ресурсов) в целях реализации своих задач" (26.С.33).

Изменение взглядов на финансы, допущение их дифференциации приводит к необходимости разделения финансовой деятельности (по субъекту) на: 1) финансовую деятельность государства и муниципальных образований или публичную финансовую деятельность и 2) финансовую деятельность хозяйствующих субъектов, функционирующих на различных формах собственности (частную финансовую деятельность) (20.С.48).

В настоящее время наблюдается два основных подхода к решению этого вопроса. Сторонники первого, узкого, подхода (А.И. Худяков, Д.В. Винницкий, А.Н. Козырин) полагают, что финансовое право направлено на регулирование отношений, связанных исключительно с публичными денежными фондами. Однако большинство ученых (К.С. Бельский, Е.Ю. Грачева, Э.Д. Соколова, Ю.А. Крохина, И.И. Кучеров) придерживаются

широкого подхода и считают, что финансовое право в той или иной степени регламентирует и функционирование частных финансов (32.С.132-134).

Представляется, что на сегодняшний день заслуживает поддержки второй подход к пониманию финансового права, поскольку исключать из сферы финансово-правового регулирования огромный массив отношений, связанных с образованием, распределением и использованием частных денежных фондов пока преждевременно (21.С.34).

Однако традиционное определение финансовой деятельности государства как деятельности по формированию, распределению, использованию централизованных и децентрализованных денежных фондов в целях исполнения государством своих задач нуждается в корректировке.

Во-первых, если исходить из этого определения буквально, то можно подумать, что финансово-правовые нормы в одинаковой мере регулируют как публичные, так и частные денежные фонды. С этим согласиться никак нельзя, ведь понятно, что в условиях рыночной экономики доходы частных лиц и их расходы производятся, как правило, не в результате властных предписаний со стороны государства, а вследствие свободного волеизъявления частных лиц путем совершения гражданско-правовых сделок, вступления в трудовые отношения и т.д.

Представляется, что публичная финансовая деятельность направлена главным образом на управление именно публичными денежными фондами, и это как существенный признак должно звучать в ее определении. А частные финансы она затрагивает постольку, поскольку они являются, с одной стороны, источниками для пополнения публичных денежных фондов (налоги), а с другой стороны - получателями средств из публичных фондов (например, при получении страховых выплат по обязательному социальному страхованию).

Поэтому трактовать публичную финансовую деятельность в отношении частных финансов необходимо с учетом общепринятых положений о том, что основным методом финансового права является метод властных обязываний, и финансовые правоотношения носят властно-имущественный характер. Иными словами, критериями отнесения норм, регулирующих отношения в сфере частных финансов, к финансовому праву являются императивность регулирования и денежный характер отношений.

Во-вторых, обращает на себя внимание различная степень властного вмешательства государства при осуществлении финансовой деятельности в деятельности кредитных, страховых организаций, участников рынка ценных бумаг и т.п., и в деятельность "обычных" юридических и физических лиц.

В-третьих, в сфере финансово-правового регулирования находятся отношения, связанные с функционированием денежной системы и организацией денежного обращения в стране. Во всех учебниках по финансовому праву можно встретить соответствующий раздел, однако в формулировках определения финансовой деятельности, как правило, это не отражается.

Эти обстоятельства, надо полагать, породили попытки расширить и скорректировать содержание понятия финансовой деятельности государства. Так, в учебнике финансового права 2006 г. К.С. Бельский дает следующее определение: "Финансовая деятельность государства

представляет собой деятельность по выпуску денежных знаков и организации денежного обращения в стране, мобилизации денежных средств в государственные и муниципальные фонды, использованию их в интересах общества и государства, причем эта деятельность осуществляется на основе управленческих решений, финансового планирования и контроля за правильностью всех финансовых операций как государственных (публичных), так и частных структур". При этом утверждается, что финансовая деятельность государства и финансовое управление, по сути, - понятия тождественные (31.С.26).

Получается, что содержание финансовой деятельности государства и муниципальных образований охватывает:

- 1) организацию денежного обращения в стране;
- 2) управление публичными денежными фондами.

Более того, за последнее время сформировался и продолжает бурно развиваться целый пласт законодательства, регулирующего организацию и контроль в банковской, страховой и валютной сферах, на рынке ценных бумаг. Это, к примеру, Федеральный закон "О Центральном банке Российской Федерации", Закон РФ "Об организации страхового дела", Федеральные законы "О рынке ценных бумаг", "О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг", "О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации", "О валютном регулировании и валютном контроле", "О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком".

Эти обстоятельства характеризуют явление, которого не было и не могло быть в СССР и которое появилось только лишь с отказом от плановой (командной) экономики и перехода к рыночным отношениям. Речь идет о финансовом рынке.

В экономической литературе можно встретить самые разнообразные определения финансового рынка. Это "совокупность рыночных форм торговли финансовыми активами: иностранной валютой, ценными бумагами, кредитами, депозитами, производными финансовыми инструментами", это "рынок финансовых ресурсов", где объектом купли-продажи выступают денежные средства и другие финансовые инструменты <28>, "это определенная совокупность экономических отношений по поводу купли-продажи свободных денежных средств и их превращения в денежный капитал". При этом передача денежных средств и других финансовых инструментов на финансовом рынке может осуществляться как напрямую, так и через так называемых финансовых посредников (что и происходит в подавляющем числе случаев). К последним относятся упомянутые выше: банки, страховые организации, профессиональные участники рынка ценных бумаг и т.Д. (25.С.574).

Отсюда следует, что существенными признаками понятия финансового рынка являются следующие:

- 1) это совокупность экономических отношений;
- 2) они возникают в связи с перемещением свободных денежных средств и других финансовых инструментов от одних субъектов к другим;

3) в этих отношениях активное участие могут принимать так называемые финансовые посредники, т.е. лица, осуществляющие профессиональную деятельность на финансовом рынке;

4) целью этой передачи является извлечение прибыли. Надо заметить, что прибыль на финансовом рынке может достигать значительно больших размеров, нежели в других сферах экономики, и в этом отношении финансовый рынок становится очень привлекательным для лиц, владеющих свободными средствами.

Таким образом, финансовый рынок - это совокупность экономических отношений, возникающих в связи с перемещением свободных денежных средств и иных финансовых инструментов от их владельцев к другим субъектам при возможном активном участии финансовых посредников, для размещения этих средств в целях извлечения максимальной прибыли.

Значение финансового рынка огромно - благодаря финансовому рынку капиталы становятся более доступными, и это в значительной степени способствует развитию не только отдельных предприятий, но и целых отраслей экономики.

Литература:

1. СПС "КонсультантПлюс".
2. Александров А.М., Вознесенский Э.А. Финансы социализма. М.: Финансы, 1974.
3. Берендтс Э.Н. Русское финансовое право. СПб., 1914.
4. Винницкий Д.В. Основные проблемы теории российского налогового права. СПб., 2003.
5. Вопросы теории финансов: Сборник статей / Под ред. чл.-корр. АН СССР В.П. Дьяченко. М., 1957.
6. Гурвич М.А. Советское финансовое право. М., 1952.
7. Загряцков М.Д. Административно-финансовое право. М., 1928.
8. Захарченков С.П. Советская теория финансов в контексте мировой финансовой науки // Бизнес Информ. 2011. N 8.
9. Иловайский С.И. Учебник финансового права. Одесса, 1904.
10. Козырин А.Н. Публичные финансы: взаимодействие государства и общества. М., 2002. URL: <http://www.kozyrin.narod.ru>.
11. Макконел К.Р., Брю С.Л., Флинн Ш.М. Экономикс: принципы, проблемы и политика. 18-е изд. М., 2011.
12. Масгрейв Ричард А., Масгрев Пегги Б. Государственные финансы: теория и практика. М. 2009.
13. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М. 2006 \ \ СПС "КонсультантПлюс".
14. Ровинский Е.А. Основные вопросы теории советского финансового права. М. 1960.
15. Советское финансовое право: Учебник / Отв. ред. Е.А. Ровинский. М., 1961.
16. Советское финансовое право: Учебник / Под ред. В.В. Бесчеревных, С.Д. Цыпкина. М. 1982.
17. Соколова Э.Д. Правовое регулирование финансовой деятельности государства и муниципальных образований. М.2009.

18. Тропская С.С. Понятие "финансы" и предмет финансового права в дореволюционной литературе // Финансовое право. 2012. N 11. С. 6 - 8.
19. Тропская С.С. Эволюция понятия финансы и предмет финансового права // Государство и право. 2013. N 2. С. 104 - 115.
20. Финансовое право: Учебник / Под общ. ред. М.А. Гурвича. М., 1940.
21. Финансы: Учебник. 3-е изд. / Под ред. проф. В.Г. Князева, проф. В.А. Слепова. М. 2008.
22. Финансовое право: Учебник / Отв. ред. С.В. Запольский. М., 2011.
23. Финансовое право / Отв. ред. Е.Ю. Грачева, Г.П. Толстопятенко. М. 2007.
24. Финансовое право: Учебник / Отв. ред. Н.И. Химичева. М., 2002.
25. Крохина Ю.А. Финансовое право России: Учебник. М., 2008.

О. РУДАКОВ
н.р. Т.В. ПИЛЮГИНА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Особенности преступности несовершеннолетних, ее причинного комплекса, а также особенности личности несовершеннолетних обуславливают специфику системы мер предупреждения их преступного поведения. Для этого необходимы поиск новых организационных форм и методов работы. Борьба с преступлениями несовершеннолетних планируются и проводятся на различных уровнях и направлениях, в различных странах. Она характеризуется значительным диапазоном общевоспитательных, профилактических и специальных карательных мер, уголовно-правовой регламентацией. Формы и методы работы весьма разнообразны и зависят от многих факторов.

Опыт создания специализированных нормативных актов, направленных на профилактику преступности несовершеннолетних, имеется и за рубежом.

Так, в 2001 году в США был принят новый закон «О контроле и предупреждении подростковой преступности». Данный нормативно-правовой акт федерального уровня является новой версией закона 1974 г. с тем же названием и призван создать соответствующие правовые рамки для разработки эффективных программ по предупреждению подростковой преступности.

В соответствие с этим законом расширен круг полномочий органа по контролю и предупреждению подростковой преступности. В частности, они наделены правом ассигнования государственных средств на создание программ в области предупреждения подростковой преступности. Особое значение имеют целевые программы, создающие условия лечения и реабилитации подростков, страдающих от заболеваний мозга, а также ставших жертвами насильственных преступлений. Ряд норм данного закона посвящен разработке проектов, касающихся мер по профилактике преступности среди подростков, отбывающих заключение. Особенно приветствуются те проекты,

которые основаны на индивидуальном подходе к несовершеннолетним преступникам.

Особое значение для профилактики и превенции подростковой преступности имеют скоординированные усилия государственных органов власти, органов местного самоуправления и представителей местных общин по созданию программ занятости несовершеннолетних. Сюда же относятся все меры, которые помогают как-то занять несовершеннолетних граждан во время, свободное от посещения школы, а именно: создание спортивных и оздоровительных центров, центров и клубов самодеятельности, поддержка различных молодежных движений (в частности, бойскаутского движения) и др.

Согласно указанному закону планируется создание «горячих линий» в школах, по которым была бы возможна оперативная передача сведений о совершении насильственных преступлений в школах. Эти меры не были бы эффективными, если бы законом не налагались дополнительные запреты и не усиливались бы санкции за ношение огнестрельного оружия без соответствующей лицензии. Ряд норм посвящен поддержке национальных меньшинств (в особенности, индейцев) в области предупреждения подростковой преступности.

В последнее время в США особенно широко осуществляется политика поддержки крупных городов, улучшения качества в них жизни и обеспечения безопасности для граждан. Особое место там занимают специальные программы, направленные на предупреждение насилия среди молодежи. Они осуществляются в трех направлениях: 1) меры по борьбе с правонарушениями среди молодых людей, относящихся к национальным меньшинствам; 2) меры предупреждения отсева из школ молодых людей из группы риска и содействие их трудоустройству; 3) меры обеспечения здорового начала для детей и молодежи. Профилактика преступности несовершеннолетних должна начинаться с антикриминогенного воздействия семьи на подростка.

Проблема «неблагополучных» семей существовала всегда, однако ранее она в какой-то мере компенсировалась усилиями детских комнат милиции, инспекций по делам несовершеннолетних. Сейчас ситуация резко изменилась в худшую сторону, поэтому необходимо возобновление профилактической деятельности комиссии по делам несовершеннолетних, привлечение к профилактике правонарушений несовершеннолетних добровольных фондов, религиозных организаций, общественных объединений и движений.

Помимо семьи, антикриминогенное воздействие должно оказывать и окружение подростка по месту жительства или проведения досуга, что справедливо отмечалось и отмечается криминологами.

Деятельность государственных специализированных органов может также оказать позитивное профилактическое влияние на преступность несовершеннолетних. Этого можно достичь следующими способами: во-первых, подготовка и осуществление органами местной администрации, органами местного самоуправления мероприятий по выявлению подростков, оказавшихся в трудных жизненных ситуациях, и по оказанию им своевременной помощи. Здесь важную роль должны сыграть органы прокуратуры, выявляя и принимая меры к тем, кто нарушает права несовершеннолетних. В современной сложной обстановке, конечно, трудно изыскивать возможности ресурсного обеспечения работы с подростками по

месту жительства, однако это необходимо, поскольку деформации нравственного порядка, имеющие место у этого контингента, можно и должно исправить, не говоря уже о предпочтении ими криминальной линии поведения. В последнем случае высока вероятность формирования из такого подростка рецидивиста; во-вторых, поддержание и развитие специальной службы уголовного розыска по борьбе с преступностью несовершеннолетних. Безусловно, этот вопрос является актуальным, однако за рубежом наряду с решением проблемы борьбы с преступностью должно внимание на уровне государства, его субъектов уделяется профилактике правонарушений несовершеннолетних. В этом плане недопустимо сокращение числа оперуполномоченных уголовного розыска по делам несовершеннолетних, совмещение данного направления с работой по другой линии, недостаточное количество и слабое ресурсное обеспечение отделов по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних, важно их взаимодействие с иными заинтересованными субъектами.

К мерам общесоциальной профилактики можно также отнести обеспечение координации деятельности всех органов, учреждений и организаций (в том числе общественных), осуществляющих предупреждение преступлений несовершеннолетних, устранение дублирования и четкое размежевание компетенции, осуществление совместных мероприятий, а также обмен информацией между ними.

Позитивную роль в деле противодействия подростковой преступности могло бы сыграть создание обособленной системы юстиции для несовершеннолетних, в состав которой входили бы система специализированных судов, мест отбывания уголовного наказания, следственных изоляторов и т. д.

Помимо вышеназванных мер, законодатель должен ввести запретительные и ограничительные меры, препятствующие доступу несовершеннолетних к порнографической продукции, наркотикам, алкоголю, оружию и т. п. В ряде стран (Япония, Швейцария, Непал) семья играет главную роль в системе воздействия на преступность. Интересно, что именно в этих странах уровень преступности наиболее низкий. Это свидетельствует о значительных потенциальных возможностях семьи как инструмента осуществления антикриминальной политики государства. К сожалению, в России эти возможности используются далеко неполно. Способствовать реализации их — важнейшая задача государственной политики и практики воздействия на преступность.

Вместе с тем отмечая международный опыт предупреждения преступности несовершеннолетних, отметим и основные российские меры предупреждения. Точнее региональные.

С удовлетворением можно отметить, что в Краснодарском крае местные власти рассматривают предупреждение подростковой преступности в качестве одного из приоритетных направлений своей деятельности, о чем свидетельствует последовательное осуществление комплекса мер по усилению борьбы как с самими антиобщественными проявлениями, так и с причинами, их порождающими. В качестве примера можно привести соответствующие положения Закона «О мерах по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»,

регулярно проводимые операции "Подросток" и т.д. Неотъемлемой частью социальной политики местных властей является политика в отношении семей с несовершеннолетними детьми. Было бы преждевременно говорить о том, что принимаемые меры способны обеспечить перелом в сформировавшейся за долгие годы криминогенной ситуации в подростковой среде, но уже сама последовательность и настойчивость в реализации указанных мер создают предпосылки для определенного оптимизма.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации
2. Уголовный кодекс Российской Федерации (с измен. и доп. 2016г) // КонсультантПлюс
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева) – М., 2016.
4. Васке Е.В. Эволюция преступности несовершеннолетних в России. Психолого-правовой анализ . М., 2009
5. Жилыева С.К. Проблемные вопросы профилактики преступности несовершеннолетних // Российский следователь.- 2010.- N 1;

**С. СЛАСТЕН, С. КАЛАНДАРОВ (Таджикистан)
н.р. Т.В. ПИЛЮГИНА**

**ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ И
НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА КАК ОБЪЕКТ
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ**

Россия является одной из крупнейших стран мира с многовековой историей и богатыми культурными традициями. Несмотря на сложную международную обстановку и трудности внутреннего характера, она в силу значительного экономического, научно-технического и военного потенциала, уникального стратегического положения на Евразийском континенте объективно продолжает играть важную роль в мировых процессах. При этом, как отмечает С. Н. Бабурин, «Русская цивилизация предполагает гармоничное сочетание двух элементов: духовного (культурного) и земного (территориального, пространственного). Первый предполагает, прежде всего, русский язык, русскую культуру, второй – Русскую землю, ту территорию, которую в течение столетий осваивали и защищали русские люди, ту государственную общность, что сложилась на этой территории». [1]

Территория Российской Федерации, наряду с такими понятиями, как «государственная власть» и «народ», образует формулу существования государства, один из основных его признаков. «Без территории немислимо существование государства. Как жизнь человека невозможна без тела, так и полноценная жизнь государства неосуществима вне территории».[2] Государство предполагает территорию как часть государственной организации, необходимое, естественное условие его существования, материальную предпосылку основу жизни организованного в государство общества. Вместе с тем «под государственной территорией подразумевается пространство земли, воду и воздуха, подчиненное исключительно верховной

власти одного данного государства – его территориальной власти, которая выражается в исключительном господстве его над определенной территорией и над всем тем, что на ней находится».[3]

Территория государства как пространственный предел его суверенитета, и территориальные границы его юрисдикции определяется, как правило, в Конституции этого государства. В Российской Конституции наиболее полное определение территории содержится в ч. 1 ст. 67, согласно которой «Территория Российской Федерации включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними». В тоже время ч. 2 этой статьи установила, что «Российская Федерация обладает суверенными правами и осуществляет юрисдикцию на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации в порядке, определяемом федеральным законом и нормами международного права».

Приведенные положения составляют юридический стержень универсального понятия «территория». В данном контексте территория представляется не только как пространственный предел функционирования общества, некая основа существования социального организма, а как политическое пространство, пределы осуществления власти внутри страны и пределы, за которыми государство выступает как иностранная, внешняя сила.[4] При этом Конституция четко выделяет два вида пространства: собственно территорию, в которой Российская Федерация осуществляет абсолютную юрисдикцию; и пространства, на которых она осуществляет некоторые суверенные права (континентальный шельф и исключительную экономическую зону).

В территорию России включаются: сухопутная территория, водная территория, включающая внутренние воды РФ и территориальное море, земные недра в пределах сухопутной и водной территории и воздушное пространство до его границ с космосом.

Понятия и статус каждой из составляющих определен международными и национальными нормативными актами.[5]

Заметим, для федеративных государств правовое закрепление своей территории имеет не только международно-правовое, но и внутреннее, государственно-правовое значение, поскольку непосредственно связано с такими понятиями как целостность территории и целостность государства. Как отмечается в Концепции национальной безопасности России, интересы государства на сегодняшний день, наряду с иными, состоят в незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности России.[6]

Понятие территориальной целостности государства вобрало в себя и международно-правовые и государственно-правовые аспекты. Российская Конституция неоднократно упоминает термины «целостность и неприкосновенность территории» (ч. 3 ст. 4), «целостность Российской Федерации» (ч. 5 ст. 13), государственная целостность» (ч. 2 ст. 80). Хорошо известны эти понятия и международному праву. Устав ООН (1945 г.) в п. 4 ст. 2 провозглашает, что «Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или

политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций». Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (1970 г.), в числе первых закрепила принцип, согласно которому «каждое государство в своих международных отношениях обязано воздерживаться от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, не совместимым с целями Организации Объединенных Наций».[7]

Неприкосновенность и целостность государственной территории принадлежит к числу основных принципов современного международного права. Его называют «ведущим принципом международного права». «Принцип территориальной целостности и неприкосновенности создает политическую и юридическую базу для обеспечения независимого развития государств, сохранения целостности их территории и неприкосновенности их границ. Он служит правовой основой для борьбы за сохранение единых, жизнеспособных государств, могущих дать отпор агрессивным силам». [8]

Содержание принципа территориальной целостности и неприкосновенности государств достаточно подробно проанализировано отечественными специалистами. [9] По мнению одних данный принцип накладывает на государства четыре обязательства: не приобретать чужой территории путем угрозы силой или ее применения, уважать неприкосновенность государственных границ, не использовать иностранной территории без согласия ее суверена и не использовать своей территории таким образом, чтобы этим наносился ущерб территориям других государств. По мнению других [10] содержание принципа выделяет ряд обязательств и запретов. Список обстоятельств солиден. Не совершать нападения, вторжения в пределы территории других стран и оккупации чужих территорий, воздержаться от насильственного захвата всей или части территории иностранного государства (аннексии), не осуществлять насильственного расчленения какого-либо государства, не признавать территориальных изменений, явившихся результатом применения силу или угрозы ее применения и не нарушать извне национального единства страны. Кроме того не инспирировать и не поощрять сепаратистских движений с целью искусственного раздела территории вопреки государственным и национальным интересам, а также не использовать свою территорию таким образом, чтобы этим наносился ущерб территориям иностранных государств.

Одновременно, принцип территориальной целостности и неприкосновенности государств устанавливает запреты на: размещение вооруженных сил одного государства на территории другого вопреки требованию правительства и народа. При этом использование иностранной территории без согласия суверена для создания военных баз, предоставление своей территории другому государству для нарушения территориальной целостности третьего государства; нарушение границ; засылку банд и наемников на территорию иностранного государства; все виды подрывной

деятельности; угрозы и применение силы с целью понуждения государства к отказу от своей территории. [11]

Как видим и те и другие утверждают, что и в сфере международных отношений, и во внутривластной жизни государства, принцип территориальной целостности охраняет первейшее право каждого государства – исключительное право на его территорию, напрямую связанную с правом нации на самоопределение.

Заметим, что территориальная целостность и неприкосновенность государства не рассматриваются действующим российским уголовным законодательством в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны. Тем не менее, нормы, направленные на защиту территориального верховенства Российского государства в УК РФ все же существуют.

В ст. 2 УК РФ при определении задач уголовного законодательства в качестве объектов охраны называет конституционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества. Как известно, территориальная целостность и неприкосновенность государства, согласно ч. 3 ст. 4 Конституции России относится к числу основ ее конституционного строя, как составная часть суверенитета; а согласно ст. 1 и 2 Устава ООН обеспечение территориальной целостности и неприкосновенности государств является одним из условий их мирного сосуществования, залогом безопасности человечества. Таким образом, можно утверждать, что охрана территориальной целостности и неприкосновенности Российской Федерации является одной из задач отечественного уголовного законодательства.

Вместе с тем нормы, направленные на охрану территориальной целостности и неприкосновенности государства, в Уголовном кодексе России не сконцентрированы в какой-либо одной главе, не объединены по признакам общности родового объекта. Не структура законодательства, а качество нормативно-правовых предписаний определяет степень защищенности того или иного объекта уголовно-правовой охраны, рассматривая территориальную целостность и неприкосновенность в качестве объекта дополнительного (либо обязательного, либо факультативного).

Выделим из массива уголовно-правовых норм предписаний относительно защиты территориальной целостности и неприкосновенности государства основные, связанные с применением угрозы силой или ее применения (ст. 353 УК «Планирование, подготовка и развязывание агрессивной войны», ст. 354 «Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны»), нарушением неприкосновенности государственных границ (ст. 271 «Нарушение правил международных полетов», ст. 322 «Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации», ст. 323 «Противоправное изменение Государственной границы Российской Федерации» и сепаратизмом, инспирированием и поддержкой сепаратистских движений (ст. 279 «Вооруженный мятеж», ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремисткой деятельности», ст. 282² «Организация деятельности экстремисткой организации»).

Как видим, отмеченная выше взаимосвязь международно-правовых и национально-правовых аспектов понятия территориальной целостности и

неприкосновенности государства заставляет обратить внимание на тот факт, что нарушение территориальной целостности и неприкосновенности государства может угрожать не только национальным, но и международным интересам. Это дает возможность все указанные преступления условно подразделить на две группы: преступления, угрожающие миру и безопасности человечества (первая группа); и преступления, угрожающие интересам внутренней безопасности (вторая и третья группы).

Таким образом, указанные преступления являются достаточно разноплановыми, имея в виду содержание их видового (непосредственного) объекта. При этом в преступлениях, включенных в первую и во вторую группы, территориальная целостности и неприкосновенность всегда нарушаются в результате совершения преступления, иными словами, с позиций деления объектов преступления «по горизонтали», выступает в качестве обязательного дополнительного объекта преступления. В случае совершения преступления, включенных в третью группу, территориальной целостности государства может быть причинен вред, поскольку ее нарушение рассматривается законом в качестве одной из целей действий виновных, иными словами, территориальная целостность и неприкосновенность в данных преступлениях выступает в качестве альтернативно-обязательного основного объекта.

Литература:

1. Бабурин С. Н. Современные проблемы Российской государственности: территория и гражданство // Государство и право. 1996. № 11. С. 3.; Остроухов Н.В. О понятии территориальная целостность государств, как основном объекте преступлений против государства // Международное уголовное право и международная юстиция. М., 2010. № 1.

2. Барциц И. Н., Левакин И. В. Территориальная целостность Российской Федерации: вопросы теории // Журнал Российского права. 2002. № 10; Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2013 г. N 433-ФЗ "О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации"

3. Камаровский Л. А., Ульяницкий В. А. Международное право. М., 1908. С. 59.

4. Закон РФ «О континентальном шельфе Российской Федерации» от 25. 10. 1995 г. (с посл. изм.) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 49. Ст. 4694).

5. Клименко Б. М. Государственная территория. Вопросы теории и практики международного права. М., 1974. С. 24.

6. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. N 537 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года" // Российская газета 2009; Выступление В.В. Путина по поводу принятия Крыма в состав РФ 18 марта 2014 <http://vesti.ua/krym/43111-evropa-otkazalsja-priznavat-soglasheniya-putina-s-aksenovym-v-kreml>

7. Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 2000. С

Никитина Е.В. Зарубежное законодательство в сфере борьбы с международными преступлениями // Юристъ - Правоведъ. 2010. № 5.

8. Остроухов Н.В. О понятии территориальная целостность государств, как основном объекте преступлений против государства // Международное уголовное право и международная юстиция. М. 2010. № 1.

9. Клименко Б.М. Клименко Б. М. Мирное решение территориальных споров. М., 1982.

10. Волков Л.И. Волова Л. И. Нерушимость границ – новый принцип международного права / Отв. ред. А. М. Аваков. Ростов, 1987.

11. Кочкаров Р. М. Конституционные основы суверенитета народов и наций и единство Российской государственности. Диссертация ... канд. юрид. наук. М.. 1997. С. 123

Л. СОПИНА
н.р. Т.В. ПИЛЮГИНА

ВАЖНОСТЬ АНАЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ЮРИСТА ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЫ КАЖДОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКТА

Отношения, складывающиеся между людьми в процессе их взаимодействия, носят во многом объективный характер, поскольку возникают на основе объективных потребностей людей и объективных условий их существования. Они развиваются вместе с развитием условий их жизни и деятельности. Естественно, система общественных отношений не обязательно жестко и однозначно определяет каждый шаг поведения человека. Однако в конечном счете она прямо или косвенно обуславливает основное содержание и направленность его деятельности и поведения. Даже самая выдающаяся, творчески активная личность действует под влиянием сложившихся общественных отношений, в том числе социально-классовых, национальных, семейно-бытовых и других.

В современной учебной литературе особое внимание в основном уделяется классификации юридических фактов, а само понятие остается в незатронутым. Авторы, ограничиваются определением юридического факта, которое формулируется практически единообразно и звучит следующим образом: «Юридические факты - это конкретные жизненные обстоятельства, с которыми нормы права связывают возникновение, изменение или прекращение правовых отношений» [1].

Опираясь на определение юридического факта, мы можем раскрыть сущность правовых отношений. Под правовыми отношениями понимается - это общественные отношения, урегулированные нормами права. Важно выделить, что регулируемые отношения в принципе не утрачивают своего фактического содержания (экономического, политического, семейного, имущественного и так далее), а лишь видоизменяются, обретая новое дополнительное свойство, так как форма и содержание любого явления неразрывны.

Примерный перечень юридических фактов дан в ст. 8 ГК. Причем, как подчеркнуто в указанной статье, гражданские права и обязанности могут возникать из договоров и сделок, а также иных действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или иными

правовыми актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают права и обязанности.

В то же время современное законодательство о юридических фактах не в полной мере учитывает их внутренне сложный, но единый характер. Законодательно не выделены общие и специальные положения о юридических фактах в общей части ГК. К сожалению, в ст. 8 нет четкой установки на то, что ГК имеет единые основания прекращения всех гражданских правоотношений.

Следующий важнейший признак юридических фактов — это их конкретность, определенность и реальность. Права, обязанности и правоотношения возникают лишь тогда, когда в их основе лежит не мнимое или фиктивное обстоятельство, а реальное социально-правовое действие или событие. Причем оно должно быть естественным для соответствующего уровня социально-экономического развития общества, уровня юридической техники и познания, а также отвечать иному требованию определенности. Соответственно такие факты, как пожелание, не могут порождать прав, пока не проявятся как конкретные и реальные. Например, признаются юридическими фактами виртуальные сделки в системе Интернет, и такие сделки характеризуются признаком реальности.

Одним из важным признаком юридических фактов является их преемственность, непрерывная связь между собой и с правами, правоотношениями, иными правовыми и социальными институтами. Преемственность носит субъектный, предметный, содержательный и иной характер. Предметная взаимосвязь юридических фактов проявляется, например, в том, что соглашение и добрая воля могут быть основанием как возникновения договорных обязательств, так и их изменения, новации, отступного и иного прекращения обязательств.

Немаловажным является и соблюдение порядка выполнения необходимых действий. Для одних фактов требуется строгое соблюдение указанной последовательности, для других она не обязательна (факультативна), либо степень жесткости взаимосвязи фактов в этой последовательности может быть низкой. Поэтому процесс последовательного сочетания юридических фактов сам выступает в виде самостоятельного юридического факта.

Содержание юридического факта и их совокупности определяется не только юридическими и социальными актами, но и обстоятельствами природы. Эти обстоятельства (факты) определяют, в частности, местные условия формирования юридических фактов и прав. Примером влияния географических, демографических и иных местных факторов на юридические факты могут быть особенности осуществления гражданских прав с учетом местных обычаев и т.д. (ст. 221 и др. ГК).

Таким образом, в научной литературе и правоприменительной практике о юридических фактах часто говорят, как о явлениях материальной действительности, отвлекаясь от их нормативного опосредования. Или напротив, имеют в виду совершенствование нормативной модели юридических фактов, оставляя в стороне конкретные события и действия. Важно, чтобы материально-идеальный характер исследуемых юридических фактов, тесное единство их материального содержания и юридического

оформления не ускользало из поля зрения ученого и практического работника.

В своей работе также хотелось бы обратить внимание на важнейшие правовые средства УК и УПК, это такие средства как - доказательства и доказывание. Принятие законных и обоснованных процессуальных решений по уголовным делам напрямую связано с наличием достаточной для вынесения соответствующего решения совокупности доказательств или материалов (в случаях принятия решения о возбуждении уголовного дела)[2].

Критерии достаточности полученных доказательств или собранных материалов для принятия процессуальных решений уголовно-процессуальным законом до сих пор не определены, потому решение этого вопроса временно «оставлено» законодателем на усмотрение лица, осуществляющего расследование[3].

Под достаточностью понимают - это элемент оценки собранных по уголовному делу доказательств, а в контексте оснований для возбуждения уголовного дела - составная часть оценки совокупности всех полученных материалов проверки сообщения о преступлении.

В свое время Р. Белкин отмечал, что «вовсе нет необходимости собирать все относящиеся к делу доказательства». Сбор доказательств, по его мнению, «прекращается после того, как установлен предмет доказывания в необходимых по данному делу пределах. Дальнейшее собирание доказательств может повлечь за собой неоправданное увеличение сроков расследования, искусственное усложнение материалов дела, ненужное расходование времени, сил и средств».[4] На это же указывал и Н. Селиванов, называя одним из основных общекриминалистических принципов расследования преступлений «оптимальный набор следственных действий, обеспечивающих полноту расследования» и отмечая при этом важность проведения по делу всех следственных действий, необходимых для установления истины и доказывания.[5]

В свою очередь, результаты практической деятельности тем не менее свидетельствуют о случаях, когда при расследовании в ущерб всестороннему, полному исследованию обстоятельств, подлежащих доказыванию, и установлению истины по делу следователи ограничивались оценкой достаточной, по их мнению, совокупности доказательств и принимали окончательные процессуальные решения по уголовным делам.

Подходя к выводу о том, что от правильного определения и понимания достаточности оценки совокупности собранных по уголовному делу доказательств и материалов проверки сообщения о преступлении лицами, осуществляющими расследование, напрямую зависит законность и обоснованность принимаемых на досудебной стадии уголовного судопроизводства процессуальных решений: в момент возбуждения уголовного дела, при привлечении лица в качестве обвиняемого, избрании меры пресечения, представлении уголовного дела прокурору с обвинительным заключением, вынесении постановления о прекращении уголовного дела.[6]

Недостаточное владение следователями вопросами криминалистической методики расследования преступлений приводит к

злоупотреблениям при оценке собранных доказательств и материалов с точки зрения их достаточности, непринятию необходимых мер по установлению и исследованию всей совокупности обстоятельств, подлежащих доказыванию, исчерпывающий перечень которых приведен в ст. 73 УПК, к оценке собранных доказательств и материалов на основании неверно истолкованной и ложно понимаемой достаточности, к вынесению заведомо незаконных и необоснованных процессуальных решений на основании ст. ст. 140, 145, 146, 212, 213, 220 УПК.

Таким образом, подводя итог выше сказанному можно сделать вывод о том что, в целях устранения и профилактики приведенных нарушений закона полагаем необходимым закрепить в УПК обязанность следователя и дознавателя принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств каждого уголовного дела и оценивать собранные доказательства с точки зрения их достаточности при условии, когда исчерпаны все возможности для получения иных доказательств, а принимаемое процессуальное решение на конкретной стадии расследования является единственно правильным, законным и обоснованным, мотивированным и не подразумевает принятие иных решений.[7]

Однако, необходимо знать, что одной из главных задач практической деятельности каждого юриста - является установление или подтверждение юридических фактов. Без этого немислимы правильное применение закона, защита прав граждан и организаций, разрешение споров, привлечение к ответственности нарушителей закона. Поэтому изучение юридических фактов занимает важное место в юридической науке и образовании.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 07.03.2017 г. N 63-ФЗ
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 07.03.2017 N 174-ФЗ
3. Алексеев С. С. Общая теория права: в двух т. М., 1982 г.
4. Зинатуллин З. З. Категории «истина», «предмет» и «социально-полезный результат» в уголовно-процессуальном доказывании; их содержание и социально-ценностное значение // Вестник Удмуртского университета. Серия: экономика и право. 2010 г.
5. Карякин Е. А. К вопросу об истине в уголовном судопроизводстве // 50 лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): Екатеринбург, 2005 г.
6. Старченко А.А. Проблема объективной истины в теории уголовного процесса // Вопр. философии. 1956 г.
7. Ямшанов Б. Где искать истину // Рос. газ. 2014 г.

ОСОБЫЙ ПОРЯДОК СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА КАК СДЕЛКА С ПРАВОСУДИЕМ

В Основном законе Российской Федерации ст. 2 провозглашает права и свободы человека, как высшую ценность, подчеркивая, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека являются обязанностью государства (1). Реализация этих прав и свобод должна определять смысл, содержание и эффективность применения законов российского государства. Проводимая судебная реформа ставит перед собой в качестве основных задач защиту и неуклонное соблюдение прав и свобод человека, конституционных прав граждан, в том числе и в уголовном судопроизводстве.

Эти изменения российского законодательства, нашли свое отражение в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее УПК РФ) вступившем в законную силу с 1 июля 2002 г.

Эти изменения направлены на то, чтобы УПК РФ соответствовал мировым стандартам, общепризнанным нормам и принципам международного права. Кроме того, преследовалась цель привести уголовно-процессуальное законодательство в соответствие с требованиями построения правового государства, сделать правосудие более эффективным, и, соответственно, более доступным для граждан. При этом особое внимание законодателем было уделено дифференциации, диспозитивности, эффективности и упрощению процедуры уголовного судопроизводства.

Одно из важнейших положений судебной реформы - усиление диспозитивности судебного разбирательства, нашло свое закрепление в УПК РФ, в котором была предусмотрена специфическая форма судопроизводства - особый порядок судебного разбирательства. Эта форма судебного разбирательства позволяет без исследования судом доказательств, принять законное, обоснованное и справедливое решение. Применение особого порядка судебного разбирательства существенно снижает нагрузку на судей по рассмотрению уголовных дел. Она позволяет более рационально, экономно и эффективно использовать выделяемые для осуществления правосудия ресурсы, реально гарантировать обеспечение законных прав участников уголовного судопроизводства, значительно сократить сроки рассмотрения уголовных дел, сделать уголовное наказание действительно неотвратимым, более действенным и предупредительным.

С началом применения на практике особого порядка судебного разбирательства сразу же возникло множество вопросов и проблем, связанных с рассмотрением уголовных дел. Во многом отрицательное отношение к сокращенной процедуре рассмотрения уголовных дел обусловлено недостаточным уровнем законодательной техники при изложении норм гл. 40 УПК РФ. Отсутствие четкой регламентации этой процедуры затрудняет деятельность правоприменителей по рассмотрению дел в особом порядке, что не способствует становлению единой, стабильной и адекватной судебной практики. Необходимо учесть, что уже в 2003 году

были внесены значительные изменения в гл. 40 УПК РФ, хотя УПК РФ вступил в силу с 1 июля 2002 года. В дальнейшем Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса РФ» были даны рекомендации по процедуре рассмотрения уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства (2). Однако вопросов и проблем, связанных с рассмотрением уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства, меньше не стало. В связи с этим Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел: снова были даны, но уже другие рекомендации по вопросам применения особого порядка судебного разбирательства и при этом часть ранее данных рекомендаций была признана утратившими силу(3).

Особый порядок - это выход из ситуации, когда удается сохранить качество рассмотрения уголовных дел при возрастающем объеме процессуальных норм, которые все более детально регламентируют процессуальную деятельность. В особом порядке созданы условия, при которых стороны могут сами отказаться от ряда процессуальных действий.

В действительности упрощенный порядок - это не запрет на определенные действия, производимые в обычном порядке, как это иногда воспринимается. Упрощенный порядок сводится к тому, что определенный объем действий выводится за рамки процессуальной формы, что не свидетельствует о том, что нарушается целостность судебного разбирательства.

Исключение процедуры исследования доказательств из процессуальной формы не влечет фактическое исключение необходимости познания этих доказательств судом. Структура судебного разбирательства не разрушается, часть действий, производимых судом, оказывается, вынесена за рамки процессуальной формы.

При рассмотрении уголовного дела по правилам гл. 40 УПК РФ на суд не возложена обязанность, соблюдать требования уголовного процесса в отношении исследования доказательств по уголовному делу, изложенные в гл. 37 УПК РФ, и, соответственно, закреплять в приговоре логику своих рассуждений по оценке доказательств. Если же учесть, что при разбирательстве в особом порядке, на суд возложена дополнительная обязанность по установлению обстоятельств, препятствующих проведению упрощенного судопроизводства, то суд не имеет права полагаться только на согласие сторон - ч. 6 ст. 316 УПК РФ. Он обязан искать те обстоятельства в уголовном деле, которые препятствуют проведению судебного разбирательства без процессуального исследования доказательств. Только в этом случае можно утверждать, что проведение упрощенного судопроизводства не повлекло постановление незаконного, необоснованного и несправедливого приговора, а их установление возможно только после ознакомления с материалами дела. Суд обязан исследовать доказательства и только в случае, если у него не возникает уточняющих вопросов к подсудимому, потерпевшим, свидетелям, не требуется истребования дополнительных документов, проведение экспертиз и т.д., он

должен перейти к оценке личности виновного, рассмотрению гражданских исков, квалификации и мере наказания.

Итак, согласно ст. 316 УПК РФ судебное заседание по ходатайству подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением - гл. 40 УПК РФ, проводится в порядке, установленном гл. 35,36,38 и 39 УПК РФ, то есть должны быть соблюдены общие условия судебного разбирательства, должны иметь место подготовительная часть судебного заседания, прения сторон, последнее слово подсудимого и постановление приговора, но без проведения судебного следствия(4).

По смыслу закона при особом порядке принятия судебного решения судебное заседание проводится в соответствии с принципами судебного разбирательства, однако само судебное разбирательство не проводится.

П. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006г. № 60 разъясняет положение о том, что рассмотрение уголовных дел в особом порядке без подсудимого, его защитника, государственного (частного) обвинителя и без выяснения мнения потерпевшего о ходатайстве подсудимого о постановлении приговора без судебного разбирательства является существенным нарушением уголовно-процессуального закона и недопустимо. Участие подсудимого с его защитником и государственного обвинителя обязательно(5).

К сожалению, ежедневно суды сталкиваются с трудностями, при обеспечении явки потерпевших в судебное заседание. Однако, это не единственное затруднение суда. Так же существует каверзность, которая заключается в отсутствии в УПК РФ указания об обязательном участии потерпевшего в судебном заседании.

Суд может выяснить мнение потерпевших о ходатайстве обвиняемых о применении особого порядка. А принятие судебного решения может быть выяснено, как при их непосредственном участии в судебном заседании, так и иным образом. При неявке потерпевшего в суд у него должно быть взято письменное заявление о согласии рассмотрения дела при особом порядке судебного разбирательства в его отсутствие. Согласно УПК РФ при рассмотрении уголовных дел в особом порядке без гражданских истцов и ответчиком права последних не нарушаются, а, значит, нет необходимости вызывать их в судебное заседание (6).

Для того чтобы суд мог прийти к выводу о том, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно и подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, он вправе допросить подсудимого и потерпевшего, исследовать с участием сторон другие доказательства, имеющиеся в материалах дела.

Судья может прийти к решению о необходимости проведения судебного следствия в полном объеме с вызовом в судебное заседание свидетелей, экспертов и других участников для дачи ими показаний. Для этого он выносит постановление об отказе в удовлетворении ходатайства подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением и проведении судебного разбирательства в общем порядке.

В процессе судебного разбирательства, секретарь судебного заседания, обязательно ведет протокол по каждому рассмотренному уголовному делу. Протокол заседания суда первой инстанции по уголовному делу – это важнейший процессуальный документ. Он, в свою очередь, является основным источником доказательств, к которому в первую очередь обращаются все участники судебного разбирательства, решающие вопрос об обжаловании итогового решения по данному уголовному делу, а также вышестоящий суд, которому предстоит пересмотреть данное уголовное дело в апелляционном, кассационном или надзорном порядке.

Выбор же самой процессуальной формы ставится в зависимость от волеизъявления сторон, что представляет собою расширение принципа диспозитивности в уголовном процессе.

Сама идея упрощенного судопроизводства основывается на праве обвиняемого выразить свое мнение о судебном разбирательстве в этой процессуальной форме.

Будущее упрощенного судопроизводства связано с повышением внимания к волеизъявлению обвиняемого. Именно этот фактор существенно отличает упрощенное судопроизводство от судебного разбирательства в общем порядке. При особом порядке объем реализуемых процессуальных гарантий зависит от воли конкретного участника процесса. При производстве судебного разбирательства в общем порядке воля подсудимого не в состоянии существенно ограничить объем совершаемых процессуальных действий.

Как точно отметили А.А. Шамардин и М.С. Бурсакова, что «право обвиняемого согласиться с обвинением и ходатайствовать о проведении судебного разбирательства в упрощенном порядке по своей правовой природе есть не что иное, как согласие с уголовным иском..., что является одним из ключевых элементов материальной диспозитивности» (7). Центральным понятием, вокруг которого должно разворачиваться решение любого вопроса по применению гл. 40 УПК РФ, - это волеизъявление подсудимого. Только в этом случае, возможно, выйти на правильное понимание сущности анализируемого судебного порядка

Таким образом, проблема введения сокращенных форм уголовного судопроизводства представляется интересной и перспективной, требующей дальнейшего изучения. Однако, когда речь заходит об упрощении судебной процедуры, затрагивающем такие незыблемые принципы судопроизводства и общие условия судебного разбирательства, всегда надо помнить о главном условии - это неперемutable сохранение всех процессуальных гарантий.

В противном случае мы можем возвратиться в то прошлое, когда единственным двигателем и стимулом всего уголовного процесса являлось получение любым путем у обвиняемого признания своей вины.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ с изм. от 16.03.2017 г.
2. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 дек.
3. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса РФ: Постановление Пленума ВС РФ от 05.03.2004 № 1: БВС РФ №3 2004 г.

4. Уголовный процесс: учебник / под ред. Б.Б. Булатова и А.М. Баранова. 2-е изд. перераб. и доп. М.: «Юрайт», 2011 г.
5. Манова Н. С, Францифоров Ю. В. Уголовный процесс : конспект лекций. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2007 г.
6. Шамардин, А.А. К вопросу о правовой природе особого порядка судебного разбирательства и проблемах его совершенствования / А.А. Шамардин, М.С. Бурсакова // Российский судья. 2005 г.

И. ТАРАСОВ
н.р. Е.В. СИЛЬЧЕНКО

КВАЛИФИЦИРОВАННЫЙ И ОСОБО КВАЛИФИЦИРОВАННЫЙ СОСТАВЫ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Один из наиболее массовых проявлений технического прогресса, наряду с, безусловно, положительным влиянием на экономику, социальное развитие государств, общий уровень благосостояния и качество жизни граждан, несет в себе и существенные негативные последствия, связанные с огромным количеством дорожно-транспортных происшествий, происходящих в России ежедневно. Сообщения с мест дорожно-транспортных происшествий все больше напоминают сводки военных действий. Жертвами ДТП становятся и всемирно известные личности, и обычные граждане. Каждые сутки на дорогах Российской Федерации погибают более 120 и получают ранения около 500 человек, значительное число которых является смертельно травмированными. Дорожно-транспортный травматизм в России ежегодно уносит свыше 50 тысяч человеческих жизней [1].

В зависимости от наступивших последствий выделяются: основной (ч. 1 ст. 264 УК РФ) квалифицированный (ч. 2) и особо квалифицированный составы (ч. 3,4,5,6). В качестве квалифицирующего признака указано тяжкое последствие в виде смерти одного человека, а особо квалифицирующего — совершенное лицом в состоянии опьянения, повлекшее по неосторожности смерть человека; смерть двух или более лиц. Квалифицирующими здесь являются отягчающие обстоятельства, выражающиеся количеством погибших людей.

Так, Кавказским районным судом Краснодарского края 9 июля 2013 г. Полещук А.В. был осужден по ч. 3 ст. 264 УК РФ к 7 годам лишения свободы с последующим лишением права управлять транспортным средством на срок до трех лет. Суд установил, что 11 февраля 2013 г. Полещук, находясь в сильной степени наркотического опьянения, управлял автомобилем Джип. Поздно вечером на трассе Темрюк – Кропоткин Полещук, нарушая правила дорожного движения, выехал на левую сторону проезжей части дороги и на скорости 140 км/час врезался в рейсовый микроавтобус марки «Газель», в котором находилось 16 человек: водитель и 15 пассажиров. В результате столкновения погибло 4 человека, еще троим, был причинен тяжкий вред здоровью.

Учитывая злостность совершенного Полещук нарушения правил дорожного движения, а также особую тяжесть наступивших последствий, Судебная коллегия по уголовным делам Краснодарского края отказала осужденному Полещук в его просьбе о смягчении назначенной меры наказания.

Проведенное нами исследование статистических данных судебной практики показывает, что причинением вреда жизни и здоровью потерпевших сопровождаются около 96% ДТП. Легкие и средней тяжести телесные повреждения фиксируются в 56% случаев, тяжкие - в 18%, гибель одного человека - в 16%, гибель двух и более лиц - в 6% случаев.

В соответствии с Правилами учета ДТП, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 29 июня 1995 г. № 647, к числу погибших относятся не только умершие на месте происшествия, но и скончавшиеся от полученных травм в течение семи суток с момента ДТП.

Однако даже если смерть потерпевшего (потерпевших) наступила по истечении этого срока, эти последствия подпадают под признаки квалифицированного или особо квалифицированного составов.

Законодатель при этом имеет в виду, что потерпевшими могут быть любые лица, которые пострадали в результате ДТП, включая родственников и близких лиц виновного, т.е. это квалифицирующего значения не имеет. В то же время наличие родственных связей между виновным и погибшими может быть учтено судом при определении меры наказания.

На водителей в возрасте от 18 до 30 лет приходится почти половина совершаемых дорожно-транспортных преступлений с погибшими, в результате, людьми.

За дела о дорожно-транспортных преступлениях с неохотой берутся адвокаты, так как они не выигрышны для защиты, в особенности ДТП со смертельным исходом. Судебные решения по таким делам чуть ли на 100 % зависят от заключения экспертов. Главным аргументом в доказательстве виновности водителя, совершившего наезд, служит факт - раз в результате ДТП погиб человек, а значит водитель — виновен. Однако наличие тяжких последствий в виде гибели людей далеко не всегда свидетельствует о наличии состава преступления, предусмотренного ч. 2-6 ст. 264 УК РФ.

В марте 2013 г. в Кавказском районном суде, Краснодарского края рассматривалось дело Рыховского, обвинявшегося по ч. 2 ст. 264 УК РФ. Адвокат Уваров принял защиту, когда дело уже поступило в суд. Главным доказательством обвинения в рассматриваемом деле было заключение экспертизы, подтверждавшей виновность Рыховского, о наличии технической возможности для водителя предотвратить наезд на гражданина Коростелева.

В построении защиты адвокатом были использованы не только знание правил дорожного движения, но и накопленный им, за долгие годы управления личным автомобилем, собственный автовождения. Ему необходимо было преодолеть негативное по отношению к подсудимому эмоциональное состояние профессионального юриста-судьи, вызванное тяжестью последствий: погиб человек, и, возможно, из-за «лихачества» подсудимого, что и следовало из заключения специалистов.

Рыховский обвинялся в том, что «следовал со скоростью, которую выбрал без учета характера организации движения». В то же время адвокат заметил суду, что автомобиль Рыховского двигался с общей скоростью для потока 80 км/час, поэтому водитель без необходимости не имел права, двигаясь в левом ряду, выбрать скорость меньшую, чем скорость потока в пределах разрешенного максимума. Такое снижение запрещено ч. 3 п. 10.5 правил дорожного движения, так как подсудимый создал бы помехи движению остальных автомобилей. Таким образом, адвокат утверждал, что скорость Рыховским была избрана в полном соответствии с требованиями правил дорожного движения. Это подтверждала и экспертиза.

Стороной обвинения Рыховскому вменялась неосторожная вина (ст. 26 УК РФ) в форме «легкомыслия» (ч. 2 ст. 26 УК РФ).

В то же время, в правилах дорожного движения нет указаний, что водитель обязан ожидать нарушения Правил другими участниками движения, в том числе пешеходами. В Правилах говорится только об опасностях, «которые водитель в состоянии обнаружить» (п. 10.1 Правил дорожного движения).

В ходе рассмотрения дела адвокатом было обращено внимание суда на то, что на месте, где был сбит пешеход, есть подземный переход, который на 100% защищает пешеходов и которым Коростылев, не воспользовался.

Защитник, доказал, что главной же предпосылкой и единственной, непосредственной причиной ДТП стало грубое противоправное поведение пешехода Коростылева. Именно Коростылев, находясь в крайней степени опьянения, нарушил сразу несколько пунктов правил дорожного движения - 1.5; 4.3; 4.5, что также подтвердили эксперты.

Кроме того, было отмечено, что лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, должно обладать свойствами субъекта преступления, то есть достичь определенного возраста и быть вменяемым. Эти качества личности устанавливает, прежде всего, суд, изучая личность водителя, совершившего наезд. Стоящая перед судом задача назначения наказания с учетом личности обвиняемого предопределяет дальнейшее и более глубокое изучение личности человека, представшего перед судом. Адвокат предъявил суду свидетельства, что его подзащитный - профессиональный автоспортсмен, который обладает особыми навыками автовождения и ориентирования на дороге. Но при всем своем желании и возможностях он не смог бы предотвратить наезда на пьяного пешехода, неожиданно выскочившего на оживленную магистраль.

Благодаря аргументам защиты суд констатировал, что согласно объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 264 УК РФ, в содеянном у обвинения остался доказанным только один его признак, а именно - тяжкие последствия. Остальные признаки объективной стороны отсутствовали. По субъективной стороне у подсудимого отсутствует как неосторожная вина в форме легкомыслия, так и небрежность.

В результате суд снял с Рыховского все обвинения.

Дорожно-транспортное происшествие и последовавшие за ним вредные последствия могут быть результатом:

а) превышения скорости вопреки установленным ограничениям;

б) несоответствия скорости движения конкретной дорожной обстановке, т.е. избрание ее без учета интенсивности движения, особенностей и состояния транспортного средства и груза, дорожных и метеоусловий;

в) непринятия своевременных мер к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства при возникновении опасности для движения, которую водитель в состоянии обнаружить;

г) выезда на полосу встречного движения;

д) не соблюдения правил обгона, проезда перекрестков, железнодорожных переездов, пешеходных переходов, маневрирования, расположения транспортных средств на проезжей части;

е) несоблюдение дистанции, интервала движения и т.д [2].

Случаи наиболее тяжких последствий дорожно-транспортных преступлений законодатель выделил особо, предусмотрев в ст. 264 УК РФ квалифицированный (ч. 2) и особо квалифицированные составы (ч. 3-6). В качестве квалифицирующего признака указано тяжкое последствие в виде смерти одного человека, а особо квалифицирующего — двух или более лиц и совершение этих деяний лицом, находящимся в состоянии опьянения [3].

Как показывает изучение нами следственной и судебной практики, при квалификации нарушений правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекших за собой наступление последствий в виде человеческих жертв, допускаются серьезные ошибки, преодолеть которые возможно только, за счет правильного установления объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст.264 УК РФ.

Кроме того, нередко имеют место не ошибки при отграничении состава, содержащегося в ст. 264 УК РФ от смежных и иных составов преступлений.

Литература:

1. Жуков Б. Осторожно дорога// Аргументы и факты . 2003. № 56. С. 4; Бюллетень ГИЦ МВД РФ. 2004. № 2. С. 43; Аргументы и факты. 2004. Февраль. № 7; Дмитриев С.Н. Дорожно-патрульная служба: Пособие для сотрудников ГИБДД. -М.: Спарк, 2000. С. 9-10

2. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации./Отв.ред. А.А.Чекалин; Подред. В.Т.Томина, В.С.Устинова, В.В.Сверчкова. - 2-е изд., испр, и доп.- М.: Юрист- издат.2014. С.815

3. Российское уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов / Под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. -М, 2015. С.609-627.

ОСНОВНЫЕ МЕРЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Результативность деятельности по борьбе с преступностью зависит от характера и содержания мероприятий, направленных на противодействие ей. В криминологии предупреждение преступности рассматривается как многоуровневая система государственных и общественных мер, направленных на устранение, ослабление или нейтрализацию причин и условий преступности.

Значительный вклад в разработку теории предупреждения преступности, ее отдельных видов и категорий преступлений внесли Г. А. Аванесов, Ю. М. Антонян, М. М. Бабаев, Л. Д. Гаухман, А. А. Герцензон, А. И. Долгова, А. Э. Жалинский, В. К. Звирбуль, П. Е. Игошев, И. И. Карпец, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, Г. М. Миньковский, А. Б. Сахаров. В их работах выявлены и отражены закономерности, которые позже в обязательном порядке учитывались при планировании и непосредственной реализации мер предупреждения преступлений. Тем не менее проблема состояния корыстно-насильственной преступности и ее предупреждения в последние годы стала привлекать внимание не только криминологов, но и представителей многих юридических и неюридических отраслей знания. Одна из причин такого интереса - острота вопроса, его жизненность. Общеизвестно, что в России наблюдаются ее рост, а наряду с этим и изменения ее характера. Корыстно-насильственная преступность приобрела новые качества: криминальный профессионализм, тесно связанный с развитием преступных традиций и обычаев, вооруженность, организованность, получили распространение различного рода устойчивые преступные группировки. Все это факторы, дестабилизирующие социально-экономическую и политическую обстановку в стране, вызывающие острые общественные противоречия, легко перерастающие в многообразные конфликты, правонарушения повлекли необходимость проявления особой государственной политики по недопущению и предупреждению данных негативных проявлений.

Современное общество нуждается в надежном обеспечении безопасности граждан от различных проявлений агрессии. Главное - это подбор особенных средств и методов профилактического воздействия без учета которых эффективное предупреждение корыстно-насильственных преступлений невозможно. Главным в предупреждении является определение объектов профилактического воздействия (с учетом их специфики), субъектов профилактики (с учетом особенностей их деятельности), мер, мероприятий, методов и форм предупреждения. Система предупреждения корыстно-насильственной преступности включает в себя различные виды и формы профилактики, однако специфику определяет сам объект воздействия. Таким образом, объект профилактического воздействия конкретизируется.

Как особая форма социального регулирования, общесоциальное предупреждение преступлений является составной частью деятельности государства по общесоциальному развитию. А. И. Алексеев подчеркивает, что общесоциальное предупреждение преступности реализует антикриминогенный потенциал общества в целом, всех его институтов. В.Н. Кудрявцев определил социальную профилактику как совокупность мер, направленных на оздоровление общественных отношений, ликвидацию социальных пороков, повышение благосостояние общества.[1] Можно сказать, что функция общесоциального предупреждения преступности, в том числе корыстно-насильственных преступлений, последовательно осуществляется прогрессивным развитием общества.

Общесоциальное предупреждение преступности заключается в осуществлении масштабных, долговременных мероприятий экономического, политического, идеологического, правового характера, не ставящих перед собой специальных задач по борьбе с преступностью. Эти мероприятия имеют более масштабные цели, нежели борьба с преступностью и предупреждение преступлений и правонарушений. Они являются основой специально-криминологического предупреждения преступлений, поскольку их направленность на решение задач социального развития создает предпосылки ограничения преступлений и правонарушений, противодействуя криминогенным факторам.

На современном этапе выявление особенностей корыстно-насильственной преступности сказывается на содержании политики борьбы с ней. Хотя общая профилактика преступлений обращена к широким массам, она все же воздействует на население избирательно. Для ее ориентации на конкретные преступления необходимо учитывать, что есть лица, склонные к воровству, посягательству на чужое имущество, причем с применением насилия. Смысл профилактики, недопущения корыстно-насильственных преступлений заключается в том, что установленные законы должны оказывать сдерживающее влияние на побуждающие начала преступных действий.[2] Здесь налицо связь общего предупреждения, изучаемого уголовным правом, криминологией и другими дисциплинами криминалистического цикла, со специальной, индивидуальной профилактикой в целом. При этом используются специальные расчеты, определяя критерии эффективности общей профилактики.

Система уголовно-правовых средств, которые применяются или могут быть применены правоохранительными органами в целях предупреждения корыстно-насильственной преступности, производна от их причинного комплекса и от возможности уголовно-правового воздействия. Предупреждение преступности есть социальный процесс, снижающий, ограничивающий, ликвидирующий явление, порождающее преступность.[3] По уровню предупредительной деятельности выделяются две группы мер-общесоциального и социального криминологического характера. Социальная профилактика антиобщественных явлений вбирает в себя два аспекта: изучение причин сохранения вредных традиций и обычаев, совершения аморальных проступков, правонарушений и преступлений и условий способствующих и разработка на этой основе необходимых методов и средств, обеспечивающих нейтрализацию и устранение из жизни

общества факторов антиобщественного поведения при формировании рыночных отношений.

Вся система мероприятий экономического, политического, организационного характера, направленных на развитие экономики, повышение материального и культурного уровня жизни граждан, относится к общим мерам. Общее предупреждение (общая превенция) – это сдерживающее воздействие на членов общества, оказываемое уголовным законом и практикой его применения. Общие меры социального предупреждения выражаются в осуществлении программы строительства нового общества, повышении сознательности, культурного уровня и благосостояния народа. К ним отнести меры, влияющие на преступность, но, в действительности, к общей системе мер ее предупреждения следует относить меры, являющиеся фундаментальными. Прав Т.Э. Караев, утверждающий, что «обществу нужно не удовлетворение научной любознательности как самоцель, а создание базы научно обоснованной разработки стратегии правового регулирования и управления воздействия на преступность».[4]

Находящаяся в закономерной связи с общественными отношениями того или иного временного периода территориального расположения, корыстно-насильственная преступность даст основу для разработки и применения таких государственных и общественных мер, которые будут направлены на нейтрализацию детерминантов ее негативных качественных изменений. Деятельность по ее предупреждению на общесоциальном уровне включает в себя реализацию мер, дающих профилактический эффект. Иными словами, общесоциальные меры предупреждения включают в себя предупредительный комплекс социальных, экономических, политических, идеологических, государственно-правовых, нравственных, культурологических, педагогических, организационных, технических средств и методов воздействия. [5]

На общесоциальном уровне достижению специальной цели, направленной на профилактику городской преступности, должны служить мероприятия по развитию экономики, удовлетворению материальных запросов населения; сбалансирование демографической структуры городского населения; регулирование миграционных процессов; развитие демократии и общественной активности масс; рост образования и культуры. Борьба с преступностью предполагает устранение причин преступлений и условий, способствующих их совершению, чтобы в последующем предупредить проявления у отдельных лиц преступных намерений. [6]

Среди многих проблем, связанных с указанным профилактическим воздействием, существенное значение, имеет изучение правового статуса как тех, кто осуществляет профилактику, так и тех, в отношении кого она осуществляется. В области политико-правовых отношений касающихся предупреждения корыстно-насильственной преступности следует отнести усиление миграционного контроля. В этих целях улучшается система учета и регистрации пребывания в стране иностранных граждан и лиц без гражданства. Создаются специальные пропускные пункты. Кроме того на Координационных Совещаниях руководителей правоохранительных

органов рассматриваются вопросы состояния борьбы с незаконной миграцией.

Экономическая деятельность, занимая главенствующее место в структуре государственной политики, служит основой осуществления необходимых преобразований во всех сферах жизни общества, неразрывно связана с причинным комплексом преступности. Воздействие на экономические факторы, детерминирующие антиобщественные явления, является задачей, имеющей важное государственное значение. Если ранее в криминологии была принята точка зрения, что экономические факторы не играют той существенной роли в формировании и сохранении антиобщественных явлений, как это было на первых этапах развития общества, то в настоящее время положение кардинально изменилось. В силу целого ряда объективных и субъективных причин экономические преобразования на рубеже тысячелетий имели значительный отрицательный эффект. Немыслимое имущественное расслоение населения, отсутствие для подавляющего большинства населения перспективы достойного существования компрометирует государство в глазах граждан. [7]

Важнейшими целями общих мер предупреждения является социальная защита наиболее уязвимых групп населения (особенно в период либерализации цен и установления рыночных отношений на всем экономическом пространстве). Происходит совершенствование системы государственной социальной помощи: индексация доходов населения, политика налогообложения, контроль за занятостью населения и его материальными условиями, трудоустройство и помощь безработным, совершенствование общественных отношений, дальнейшее духовное обогащение людей, повышение культуры и сознательности всех слоев населения. Поскольку уровень образованности и развития науки свидетельствует о степени благополучия в обществе, увеличиваются ассигнования на образование и науку.

Практика показывает, что социально необеспеченные сотрудники правоохранительных органов не могут эффективно осуществлять свою деятельность, прибегая довольно часто к использованию служебных полномочий для решения своих жизненно важных проблем. Широкое рекламирование и призывы заниматься личным обогащением, прекращение контроля за печатной, аудио- и видеопродукцией и т.п. способствовали тому, что в современном обществе забыты общепринятые нормы и ценности – тот неполный перечень недостатков в идеологической политике государства. Кроме того имеется множество программ и изданий, пропагандирующих культ насилия и жестокости, прославляющих все зарубежное, а это не всегда положительно. В среде молодежи преобладает желание пользоваться материальными благами, не затрачивая для этого каких-либо позитивных усилий: жизненные цели склоняются к скорейшему удовлетворению материальных потребностей, основное внимание концентрируется на поиске денег и мест, где их можно заработать неквалифицированным трудом. В.Н. Кудрявцев удачно отметил, что сейчас складывается парадоксальная ситуация: на фоне почти сплошной грамотности – падение нравственной культуры. Борьба с этим явлением – долг каждого российского человека, тем более наделенного властью.

Литература:

1. Кудрявцев В.Н. Социальные детерминации. М.1992
2. Кириллов С.И. Основы теории криминологического исследования корыстно-насильственных преступлений и их предупреждение: Автореф... док-ра юрид. наук. М.1999
3. Гельфанд И.А. –Предупреждение преступлений - основа борьбы за искоренение преступности М. 1964
4. Караев Т.Э. Проблемы изучения преступности в современных условиях. Баку, 1999
5. Гишинский Я.И. Девиантность, преступность, социальный контроль. СПб, 2004
6. Алауханов Е. О. Криминология. Учебник. Алматы. 2008.
7. Бжиев Р.Б. Особенности корыстно-насильственной преступности молодежных групп // Научные труды ученых-юристов Северо-Кавказского региона. Краснодар. Вып.13. 2006.

М. УСАТОВА
Н.р. Л.А. ТАРАКАНОВА

К ЧЕМУ ПРИВЕДЕТ ПРИНЯТИЕ ЗАКОНА «О ПОБОЯХ В СЕМЬЕ»

В последнее время в социальных сетях только и слышно о декриминализации побоев в семье. И что депутаты приняли «новый Домострой», а потому дебоши, мол, полностью узаконены и бедной женщине, битой мужем, теперь защиты искать не у кого. Доходит всё это до митингов... Тем не менее нашумевший законопроект нашел поддержку и в Госдуме, и в Совете Федерации. Он вступил в силу с момента публикации - после того как его подписал президент. Мы решили отвлечься от эмоций и разобраться, что за «декриминализацию» такую утвердили депутаты. Вот главные вопросы к новому закону.

1. Отныне разрешается бить жен?

Естественно, нет. Ответственность за побои остается - но не уголовная, а административная.

Сейчас, до вступления в силу поправок, за рукоприкладство в семье (причем не только по отношению к женам, но и ко всем другим близким родственникам, включая детей, братьев, сестер, бабушек, дедушек, внуков) грозит статья УК и одна из таких мер:

- до 360 часов обязательных работ;
- до одного года исправительных или до двух лет принудительных работ;
- до шести месяцев ареста;
- до двух лет ограничения или лишения свободы.

А будет так:

- штраф в размере от 5 тыс. до 30 тыс. рублей;
- либо административный арест на срок от 10 до 15 суток;
- либо обязательные работы на срок от 60 до 120 часов.

Зачем потребовалось что-то менять? В послании Федеральному собранию от 2015 года Владимир Путин предложил декриминализировать ряд статей УК. Нечего в «воспитательных целях» сажать за решетку людей, совершивших незначительные преступления, хватит для них и ощутимого финансового наказания. Вот под это дело прошлым летом и декриминализировали (то есть заменили уголовную ответственность административной) часть статьи 116 «побои» Уголовного кодекса - для тех случаев, когда преступление совершается впервые. Но для ряда ситуаций уголовную ответственность даже в этих случаях оставили, в том числе и для «семейных побоев».

Общественность тогда сильно возмущалась. Практически, как и сейчас. Но тогда на закон смотрели с другой стороны: про битых жен никто не вспоминал, зато отмечали, что под УК при такой трактовке может попасть родитель, отшлепавший своего ребенка. Документ даже обозвали «законом о шлепках».

- Если мать, обнаружив в тумбочке наркотики, дала сыну затрещину, сегодня она уголовница, будет осуждена, а ребенок отправится в детский дом. Чужой дядя на улице поставит синяк - максимум административная ответственность, - возмутился депутат Андрей Исаев.

Вот закон и решили опять подправить - за побои «близкими лицами» установить ту же административную ответственность, что за них же «на улице».

Но теперь возникла другая коллизия.

«Голосуя за декриминализацию побоев, государство дает сигнал домашним боксерам, что бить можно. А штраф будет оплачен из семейных денег. Семейный бюджет в России общий. И избитая жертва будет наказана еще и финансово. Часто насильник сможет ее же деньгами оплатить штраф за то, что он ее избивал», - написали в открытом письме председателю Совета Федерации Валентине Матвиенко право защитницы.

2. Муж-алкоголик покалечит - а ему за это штраф?

Нет, не так. Для случаев, когда здоровье побитого «в кругу семьи» пострадало, наказание остается прежним - по уголовной статье. Наше законодательство побои и причинение вреда здоровью, даже легкого, разделяет (см. «Важно!»).

При легком вреде здоровью будет применяться статья 115 УК (максимальное наказание - исправительные работы на срок до года либо до четырех месяцев ареста). Правда, при этом еще надо доказать, что вред причинен умышленно. Но так было и раньше, до поправок.

При регулярных побоях в силе остается статья 117 УК «истязание» - по ней грозит отсидка в тюрьме до трех лет. А если неоднократно били беременную женщину или несовершеннолетнего «заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного» - от 3 до 7 лет.

3. Теперь обиженным вообще ничего не добиться?

Мнения тут высказываются противоположные. Многие юристы, включая опрошенных «КП», искренне верят, что теперь обиженные женщины смогут смелее защищать свои права. Поскольку не каждая была готова упечь за решетку мужа за синяк или ссадину. Особенно в маленьких

городках, где потом на нее еще и будут показывать пальцем - вон стерва пошла.

Альтернативное мнение: теперь битым бабам вообще не добиться справедливости, потому что участковые административные протоколы «по синякам» составлять не будут. А нет протокола о самом первом случае - потом не доказать, что бьют систематически.

Истина, как водится, посредине. Потому что те женщины, которые не готовы были упечь за решетку мужа-дебошира, вряд ли будут готовы звать полицию для составления административного протокола. Ну а уж если на «Скорой» в реанимацию после семейных разборок увезут - так тогда уголовка светит и при новых поправках...

Здравый смысл также подсказывает, что дело не в степени ответственности за битье в семье, а в причинах, по которым женщины готовы терпеть. Куда идти с маленьким ребенком, если нет рядом родственников, готовых принять, обогреть и, главное, содержать? Жилье при разводе придется делить пополам со «злодеем» как совместно нажитое имущество. На пособие по уходу за ребенком не проживешь, место с зарплатой, которой хватит на няню, в небольших городах и поселках найти трудно.

Где просто «побой», а где «ущерб здоровью»

Побой - это когда ударили несколько раз, но при этом без вреда для здоровья, даже легкого. То есть пощечина в побой не попадает (это однократный удар, который трактуется как оскорбление или хулиганство). А вот шлепанье ребенка ремнем по попе уже может трактоваться как побой. И, по действующему законодательству, вполне тянет на уголовку (с введением новых поправок - на административку). Особенно если на ягодицах остались явные следы в виде синяков или кровоподтеков. Доказательством побоев могут служить также ссадины, неглубокие раны, царапины, ушибы, запротокколированные в медицинском учреждении.

Нанесение вреда здоровью (за это по-прежнему будет светить УК) - это то, что влечет за собой потерю трудоспособности и какие-то физиологические расстройства. То есть это вывихи руки, ноги, переломы - в том числе носа, челюсти, раны головы и т. д. Конкретные медицинские критерии «вреда здоровью» и степени его тяжести перечислены в приказе Минздрава от 24 апреля 2008 года с поправками от января 2012 года.

Литература:

1. Кузнецов А., Нуркаева Т. Вопросы уголовно-правовой охраны здоровья в свете изменений и дополнений Уголовного кодекса // Уголовное право. 2004. N 3;

2. Курс уголовного права. Особенная часть. / Под ред. Кузнецовой Н.Ф., Тяжковой И.М. М., Зерцало-М. 2007;

3. Настольная книга судьи по уголовным делам / Отв. ред. Рарог А.И. М., ТК Велби. 2008;

4. Некоторые проблемы уголовной ответственности за побой // Следователь. Федеральное издание. № 7 (123) Шагвалиев Р.М. 2008 г. Москва;

5. Постатейный комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации. Под ред. Н.А. Громова. - М.: Гросс Медиа, 2007.

**ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ.
ВЕСТНИК СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНО-ТВОРЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА КСЭИ**

Выпуск 129

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ НА
СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБЩЕСТВА**

ЧАСТЬ II

Подписано в печать 22.05.2017.
Формат бумаги 60x84 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 5,25.
Тираж 100 экз.

Издательство Кубанского социально-экономического института
Отпечатано с оригинал-макета заказчика в типографии
Кубанского социально-экономического института

Кубанский социально-экономический институт
350018 г. Краснодар, Камвольная, 3.